

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 2 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 2

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 16 день минувшаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѹнода о бытіи преосвященному Астраханскому **Евгенію** епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, преосвященному Саратовскому **Павлу** епископомъ Астраханскимъ и Енонтаевскимъ, преосвященному Тобольскому **Аврамію** епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, и преосвященному Новомиргородскому, первому викарію Херсонской епархіи, **Іустину** — епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Сѹнода отъ 15—22 ноября 1889 года, Всемилостивѣйше соизволилъ, во 2 день декабря того же года, на назначеніе настоятеля Московскаго Ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря, архимандрита **Арсенія** членомъ Московской Сѹнодальной Конторы, съ производствомъ ему положеннаго по штату содержанія.

Высочайшій приказъ

по православному духовному вѣдомству
1-го сего января.

Произведенъ за отличіе, въ тайные советники, управляющій канцелярією Святѣйшаго Сѹнода, въ званіи камергера, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Саблеръ**.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сѹнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23 - й день декабря 1889 года, на награжденіе Сердобскаго купца **Иліи Михайлова**, за заслуги по духовному вѣдомству, орденомъ св. Станислава 3-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23 - й день декабря 1889 года, на разрѣшеніе членамъ причта православной придворной церк-

ви въ Стутгартѣ: протоіерею Іоанну Базарову, священнику Георгію Морозову, діакону Арсенію Вольскому и псаломщикамъ—Ивану Силецкому и Ивану Политову принять и носить, по установленію, пожалованныя имъ Его Величествомъ Королемъ Виртембергскимъ серебряныя медали, учрежденныя по случаю совершившагося въ семь году двадцатипятилѣтія со времени восшествія на престолъ Ихъ Величествъ Короля и Королевы Виртембергскихъ, протоіерею же Базарову, кромѣ того, и золотую „Карль—Ольга“ медаль.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 21-го декабря 1889 года, № 27, утверждается въ должности: исправляющій должность секретаря Херсонской духовной консисторіи титулярный совѣтникъ Проволовичъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 29-го ноября 1889 г.).

Опредѣляются въ службу: кандидаты С.-Петербургской духовной академіи Доброхотовъ и Виноградовъ—въ вѣдомство православнаго исповѣданія, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, и сынъ коллежскаго ассессора Бруггеръ—въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ канцелярскимъ служителемъ (всѣ трое съ 14-го декабря 1889 г.).

Исключается изъ списковъ умершій: директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, тайный совѣтникъ Ненарокомовъ.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣленіями Учебнаго Комитета, утвержденными Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) Изданіе Московскаго книгопродавца Сытина: „Дванадцатые праздники и Воскресеніе Христово. Картины съ тропарями, кондаками и объяснительнымъ текстомъ“ (Москва 1888 г. Цѣна 1 руб. 25 коп.) — одобрить къ употребленію въ младшихъ классахъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи Священной Исторіи, подъ тѣмъ условіемъ, если издатель согласится уступить ихъ для названныхъ учебныхъ заведеній по той же цѣнѣ, по какой уступаетъ для церковно-приходскихъ школъ.

2) Составленныя П. Евстафьевымъ книги подъ заглавіями: а) „Древняя русская литература. До-петровскій періодъ. Выпускъ I. Устная народная словесность“ (Изд. 3-е. С.-Петербургъ. 1881 г.), б) „Древняя русская литература. Книжная словесность. Выпускъ II. (Изд. 2-е С.-Петерб. 1882 г.); в) „Новая русская литература. Отъ Петра Великаго до настоящаго времени“ (Изд. 5-е. С.-Петерб. 1882 г.) и г) Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи. Былины, пѣсни, сказки и пословицы“ (Изд. 2-е С.-Петербургъ. 1882 г.) — допустить въ бібліотеки духовныхъ семинарій въ качествѣ учебныхъ пособій по русской словесности.

3) Книгу В. Латышева: „Очеркъ греческихъ древностей Ч. I. Государственныя и военныя древности“ (Изд. 2-е, переработанное. С.-Петерб. 1888 г.) — рекомендовать въ качествѣ полезнаго учебнаго пособія при чтеніи древнихъ греческихъ авторовъ и при изученіи древне-греческой исторіи какъ для преподавателей, такъ и для воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

4) Составленную М. Захарченко и изданную С. Кульженко книгу: „Кіевъ теперь и прежде“ (988 — 1888 гг.) (Кіевъ. 1888 г.) допустить въ библиотеки тѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ, по удовлетвореніи другихъ, болѣе существенныхъ нуждъ, окажутся средства для приобрѣтенія сей книги.

5) Составленные преподавателемъ Московской 2-й гимназіи О. Петрученко книги, подъ заглавіями: а) „Хενοφώντος Κοροο 'Ανάβασις. Текстъ со словаремъ и картой Малой Азіи“. (Москва. 1887 г.)—допустить въ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия для воспитанниковъ и б) „Хενοφώντος 'Ακομμιτρονομία со словаремъ“ (Москва. 1887 г.)—одобрить для духовныхъ семинарій въ качествѣ учебнаго пособия по греческому языку.

6) Составленную М. Григоровскимъ книгу: „Chrestomathia Graeca. Избранныя изъ греческихъ авторовъ статьи для школьнаго чтенія“. (Харьковъ. 1888 г.)—допустить въ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ для домашнихъ чтеній учениковъ, гдѣ преподаватели греческаго языка признаютъ полезнымъ употребленіе сей книги и окажутся свободныя для того суммы.

7) Книгу К. Елпатыевскаго: „Учебникъ русской исторіи, съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ и указателя личныхъ именъ. Новая Россія“. (С.-Петербургъ. 1889 г.)—допустить въ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по предмету русской исторіи.

8) Брошюру полковника Н. К. Шведова: „Чудесное спасеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Августѣйшихъ Дѣтей 17-го октября 1888 года. Чтеніе для войскъ и народа, съ картинами“. (Изд. 2-е. С.-Петербургъ. 1889 года)—рекомендовать къ распространенію въ народѣ и народныхъ школахъ.

9) Относительно брошюры священ-

ника А. Смирнова: „Нагорная проповѣдь Иисуса Христа въ бесѣдахъ. (Выпускъ I. 1888 года)—не встрѣчено препятствій къ допущенію въ библиотеки духовно-учебныхъ заведеній и церковныя.

10) Книги В. Канскаго подъ заглавіями: а) „Синтаксисъ греческаго языка, для среднихъ учебныхъ заведеній“. (Изд. 3-е, исправленное. С.-Петербургъ. 1889 года)—допустить къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ учебнаго пособия для преподавателей греческаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и б) „Сборникъ общеупотребительныхъ греческихъ словъ. Часть II. Реальный вокабулярій“. (Изд. 2-е. С.-Петербургъ. 1889 г.)—рекомендовать какъ полезное пособіе, при изученіи греческаго языка, для учениковъ двухъ высшихъ классовъ духовныхъ училищъ.

11) Составленную преподавателемъ Тульской духовной семинаріи С. Покровскимъ книгу: „Духовный пастырь по слову Божію. Опытъ объясненія мѣстъ Священнаго Писанія, изображающихъ нравственныя качества пастырей церкви и великую отвѣтственность ихъ за дѣло служенія своего“. (Выпускъ I. Тула. 1887 года и выпускъ II-й. Тула. 1889 г.)—одобрить для ученическихъ библиотекъ духовныхъ семинарій.

12) Переведенную съ греческаго языка преподавателемъ Тобольской духовной семинаріи И. Ловягинымъ книгу: „Воскресная служба октоиха всѣхъ восьми гласовъ и напѣвовъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ, заключающая въ себѣ пѣснопѣнія малой вечерни, великой вечерни, полунощницы, утрени и литургіи“. (С.-Петербургъ. 1888 г.)—одобрить для библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ.

13) Брошюру Д. Соловьева: „Церковное пѣніе въ Валаамской обители. Изданіе С.-Петербургскаго епархіальнаго братства Пресвятыя Богородицы“. (С.-Петербургъ. 1889 г.)—рекомендо-

вать къ приобрѣтенію въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, мужскихъ и женскихъ.

14) Изданія А. Архангельскаго, подъ заглавіями: а) „Пѣніе божественной литургіи, составленное по изданному Святѣйшимъ Синодомъ обиходу“ — одобрить во второмъ изданіи къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, мужскихъ и женскихъ и б) „Гимнъ въ память чудеснаго избавленія отъ опасности, угрожавшей Государю Императору и Его Августѣйшей Семѣ при крушеніи Императорскаго поѣзда 17-го октября 1888 года. Музыка Архангельскаго“. Цѣна 1 руб.— одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ съ тѣмъ, чтобы издатель понизилъ цѣну на свой трудъ при выпискѣ его духовно-учебными заведеніями.

15) Составленныя Августой Шлехтой „Русскія прописи для учебныхъ заведеній и домашнихъ занятій“. (Прага. Изданіе сестеръ Шлехта) — одобрить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ мужскихъ и женскихъ, въ качествѣ пособія на урокахъ чистописанія.

16) Составленныя профессоромъ Московской духовной академіи В. Кудрявцевымъ книги: а) „Введеніе въ философію“. (Москва 1889 г.) и б) „Начальныя основанія философіи“. (Москва. 1889 г.) — одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебныхъ руководствъ по философіи.

17) Рукописное сочиненіе преподавателя Скородинскаго: „Православная Пасхалия—примѣнительно къ программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для преподаванія пасхалии въ духовныхъ семинаріяхъ“. (Одесса. 1888 года) — одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи пасхалии.

18) Сочиненіе Н. Виноградова: „О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка. Критико-эзегетическое изслѣдованіе“.

(Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Москва. 1889 г.) — одобрить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій.

19) Книгу, подъ заглавіемъ: „Возмущеніе Соловецкихъ монаховъ-старообрядцевъ въ XVII вѣкѣ“. Магистерская диссертация И. Я. Сырцова. (Второе исправленное изданіе. Кострома. 1889 г.) — одобрить для бібліотекъ духовныхъ семинарій.

20) Книгу М. Михайловскаго: „Вѣнецъ и похвала святому Владимиру, великому князю Кіевскому, просвѣтителю и преобразователю древней Руси. По поводу исполнившагося 15-го июля 1888 года 900-лѣтняго юбилея со времени крещенія Россіи святымъ великимъ княземъ Владиміромъ“. (Черниговъ. 1888 г.) — одобрить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

21) Составленную преподавателемъ Е. Тихомировымъ „Начальную алгебру. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній“. (Москва. 1887 г.) — одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по математикѣ.

22) Книгу преподавателя Н. Наумова: „Латинская грамматика для духовныхъ училищъ и семинарій“. (Москва 1889 года) — одобрить въ качествѣ весьма полезнаго учебнаго пособія при обученіи латинскому языку въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

23) Изданія И. Малиновскаго: „Славянскія прописи. Пособіе при обученіи славянскому чтенію и письму“. (Изданіе 2-е. Гродно. 1889 г.) — одобрить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ пособія при обученіи церковно-славянскому письму.

24) Книгу Л. Епифановича: „Записки по обличительному богословію“. (Изданіе 2-е исправленное. Новочеркасскъ. 1888 г.) — оставить въ числѣ учебныхъ пособій по обличительному богословію въ духовныхъ семинаріяхъ.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435, журнальными постановленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ, удостоены награжденія книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустроенія мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, нижеслѣдующія лица: по Воронежской епархіи: секретарь Воронежской духовной консисторіи коллежскій совѣтникъ Александръ Правдинъ; предсѣдатели уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго совѣта острогожскаго—протоіерей Димитрій Склобовскій и богучарскаго протоіерей Василій Наумовъ; благочинный воронежскаго уѣзда священникъ Митрофанъ Поповъ; завѣдующіе и законоучители церковно-приходскихъ школъ—Верхне-карабутской—священникъ Александръ Сабининъ; Цапковской—священникъ Николай Баженовъ; Ново-каменской—священникъ Константинъ Склобовскій; пригородной города Острогожска слободы Песокъ—священникъ Іоаннъ Трофимовъ; Кулянской—священникъ Николай Проскураковъ; Косатовской—священникъ Константинъ Максимовъ; Старо-криушанской—священникъ Аристархъ Поповъ; Ново-троицко-Криушанской—священникъ Анатолій Воскресенскій; Данцевской—священникъ Іоаннъ Кораблановъ; Лопчанской—священникъ Димитрій Животковъ; Поповской—священникъ Александръ Поповъ; Никольской—священникъ Николай Поликарповъ, и Нашекинской—священникъ Александръ Матвѣевъ; учитель Нашекинской церковно-приходской школы—діаконъ Михаилъ Базилевскій, и завѣдывающій Платавскою церковно-приходскою школою—священникъ Захарій Владиміровъ; по Московской епархіи: графиня Марія Владиміровна Орлова-Давыдова; крестьянинъ Станиславъ Ильинъ; полковникъ Алексѣй Тенловъ и потомственный почетный гражданинъ Василій Августинъ; по Пензенской епархіи: завѣдывающіе церковно-приходскими школами священники: села Липлейки, инсарскаго уѣзда, Димитрій Фриновскій—села Старой Михайловки, саранскаго уѣзда, Василій Палладовъ;—села Архангельскаго,

керенскаго уѣзда, Александръ Коронатовъ; и наблюдатели церковно-приходскихъ школъ Николаевской г. Чембара церкви священникъ Іоаннъ Лагарновъ и села Выборнаго—священникъ Іоаннъ Прудентовъ; по Херсонской епархіи: Вознесенскій мѣщанинъ Иванъ Герасимовъ; священникъ мѣстечка Кантакузинки, Аваньскаго уѣзда—Василій Суворовъ; отставной гвардіи штабъ-капитанъ Димитрій Щербинскій, волостной старшина Иванъ Скачковъ, Федоръ Кваменко и вознесенскій мѣщанинъ Кирилль Новосельцевъ.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, кои за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 1—10 ноября 1889 года за № 2454, пренодано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ.

По епархіямъ: Архангельской — потомственному почетному гражданину Александру Найденову; потомственному почетному гражданину Алексѣю Расторгуеву; Московскому 1-й гильдіи купцу Петру Смирнову; Московскому 1-й гильдіи купцу Теодору Самоѣлову; потомственному почетному гражданину Ивану Прохорову; потомственному почетному гражданину Василю Прохорову и потомственной почетной гражданкѣ Евдокіи Чижовой. Волынской—помѣщику села Пиллиновъ, Житомирскаго уѣзда, дѣйствительному статскому совѣтнику Теодору Терещенку; надворному совѣтнику Георгію Рудскому; помѣщику мѣстечка Гоши, Острожскаго уѣзда, Александру Злотницкому; помѣщику села Марковецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, барону Черкасову и крестьянину мѣстечка Турійска, Ковельскаго уѣзда, Василю Кожаловскому. По Грузинскому Экзархату—доктору медицины, тайному совѣтнику Николаю Акинѣеву; титулярному совѣтнику Стефану Нелѣпу; отставному рядовому Николаю Щеглову; старостѣ Пятигорскаго собора, 1-й гильдіи купцу Василю Зипахову; отставному хорунжему Василю Кикотю; отставному уряднику Макарію Коломейцеву; атаману ст. Архонской Семену Кикотю; полковнику Данилу Гажеву; полковнику Филиппу Фирсову; крестьянину Владимірской губерніи, Суздальскаго уѣзда, Василю Шокину; отставному унтеръ-офицеру Иларіону Ефимову и уряднику ст. Петропавловской Аристарху Захарову. Иркутской—настоятелю Троицкаго Селентинскаго монастыря архимандриту Ирринарху. Калужской—крестьянину Тарусскаго уѣзда, Бѣльничской волости, деревни Макаровой, Ивану Семенову; крестьянину того же уѣзда, Высокиничской волости, деревни Семкиной, Панкратію Емельянову и С.-Петербургскому купцу Георгію Аверину съ женою Екатериною. Костромской — прихожанамъ Ветлужской

Воскресенской церкви; С.-Петербургскому почетному гражданину Николаю Капустину и Чухломскому мѣщанину Стефану Меркузову. Литовской — 2-й гильдіи купцу Владимиру Корещику. Московской—Московской Варваринской, при Варваринскомъ сиротскомъ домѣ, церкви старостѣ, Московскому 2-й гильдіи купцу Ивану Гайдину; старостѣ Николаевской села Подсолнечнаго, въ Клинскомъ уѣздѣ, церкви, Клинскому мѣщанину Алексѣю Молодову и старостѣ Богородицерождественской села Мячкова, въ Бронницкомъ уѣздѣ, церкви крестьянину Алексѣю Чечулину. Новгородской—женѣ генераль-лейтенанта Ольгѣ Воориковой. Олонекской — почитателямъ церковно-приходскихъ школъ: Петропавловской—Вытегорскому купцу Василию Игнатьеву и крестьянину Николаю Тремкину; Тагажмоверской—Вытегорскому купцу Иллѣодору Говорухину; Алмоверской—коллежскому секретарю Петру Матѣеву и Ежемской — Вытегорскому купцу Платону Богданову. Пермской—Кунгурскому купцу Ивану Бобелеву; старостѣ церкви села Большесосновскаго, Оханскаго уѣзда, Ивану Лобашеву; Пермскому 1-й гильдіи купцу Николаю Вазанову; Курганскому купцу Александру Вахутину; прихожанину Троицкой церкви Кизеловскаго завода, въ Соликамскомъ уѣздѣ, Михаилу Розову; женѣ статскаго совѣтника Анастасіи Кошленской; технику Пермскаго губернскаго земства А. Рабѣву съ семействомъ; почетному мировому судѣ Кунгурскаго судебного мирового округа, надворному совѣтнику Николаю Столбову; обществу Бисертскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда; прихожанамъ церкви Кизеловскаго завода, Соликамскаго уѣзда, и священнику Ильинской церкви села Черноярскаго, Кунгурскаго уѣзда, Іоанну Ермолаеву. С.-Петербургской — егитору Ямбургской кладбищенской церкви, потомственному почетному гражданину Дмитрію Полякову; Ямбургскому купцу Константину Кондратьеву; старостѣ Черновской Ильинской церкви, Новоладожскаго уѣзда, крестьянину Петру Трофимову; старостѣ село-Сарской Покровской церкви, того же уѣзда, крестьянину Филиппу Петрову и старостѣ Покровской церкви, что при Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ, личному почетному гражданину Михаилу Корвинну. Смоленской—старостѣ Покровской церкви села Дубровны, въ Юхновскомъ уѣздѣ, крестьянину Михаилу Иванову; старостѣ Николаевской церкви села Щучья, въ Поръчскомъ уѣздѣ, крестьянину Павлу Андрееву; старостѣ Одитрѣвской церкви села Нивиты, въ Сычевскомъ уѣздѣ, крестьянину Теодору Теофилактову и старостѣ Богородицерождественской церкви села Адрианъ, въ Юхновскомъ уѣздѣ, крестьянину Борису Филиппову. Ставропольской — хоружему Стефану Фисенкову; крестьянину села Сандаты Иэотнику Степаненку; казаку станицы Николаевской Мирону Голубозрову; старостѣ Покровской церкви станицы Безстрашной приказному Павлу Вржжалову; старостѣ Рождество-Богородичной церкви станицы Отрадной, казаку Ивану Костину; казаку станицы Каневской Пимену Джумайлу; уряднику станицы Махмевской Петру Холобкову; старостѣ Рожде-

ство-Богородичнаго молитвеннаго дома села Арагирѣ крестьянину Ивану Махрову; старостѣ Алексѣевской церкви станицы Новолеушковской уряднику Алексѣю Семѣв; старостѣ Димитрѣвской церкви станицы Димитрѣвской уряднику Василию Кравцеву; крестьянину села Крымгиреевскаго Роману Потятѣ; уряднику станицы Батуриной Космѣ Свистуну и казаку станицы Отрадной Ивану Влаosenку. Томской — Бійскому мѣщанину Михаилу Ненахову; Бійскому купцу Алексѣю Морозову; Бійскому купцу Василию Гилеву; Бійскому мѣщанину Андрею Жданову; Бійскому купцу Алексѣю Соколову; Бійскому купцу Якову Сахарову; Бійскому купцу Теодору Поликарпову; потомственной почетной гражданкѣ Ксеніи Брѣфеевой; крестьянину Бійской волости, села Луговскаго, Іоасафу Казанцеву; старостѣ Змѣиногорской Преображенской церкви, Бійскому купцу Николаю Махарову; старостѣ Троицкой церкви села Тулнскаго въ Барнаульскомъ округѣ, крестьянину Стахию Чернавину; почитателю школы грамотности, что въ деревнѣ Красный Ярѣ, Маринскаго округа, Почитателю волости, крестьянину Александру Поставцову; Томской купеческой вдовѣ Глафирѣ Зариной; старостѣ градо-Томской Преображенской церкви Назару Андрееву; Томскому купцу Максиму Некрасову; Махметгарской инородной управы, деревни Кожевникова, инородцу Стефану Клегечеву; Елгайской волости, деревни Ново-Сергѣевской, крестьянину Дмитрію Отрапонтову; Барнаульскому 2-й гильдіи купцу Егору Строганову съ женою Евдокією; старостѣ Николаевской церкви села Кропивинскаго, въ Кузнецкомъ округѣ, Александру Худяшеву и временному Томскому купцу, крестьянину деревни Малой Косули, Маринскаго округа, Антону Урусову. Туркестанской — женѣ управляющаго Туркестанскою казенною палатою Зинаидѣ Мордяковой. Черниговской — градо-Черниговской Екатерино-Покровской церкви старостѣ Сimeoну Потерѣ и старостѣ того же города Параскевѣевской церкви, коллежскому ассесору Николаю Марченку, и Ярославской — старостѣ церкви села Спасскаго на Мякѣ, Пошехонскаго уѣзда, временному купцу Семену Вѣляеву; старостѣ церкви села Боровицѣ, Ростовскаго уѣзда, крестьянину Ивану Сажину; старостѣ Благовѣщенской церкви села Шурова, Углинскаго уѣзда, крестьянину Кондратию Лапшинну; С.-Петербургскому купцу Лукѣ Аванасову; крестьянамъ деревни Семендина, Пошехонскаго уѣзда, братьямъ Борису и Вуколу Ивановымъ; крестьянамъ деревни Рахотскаго, того же уѣзда, братьямъ Георгію и Александру Панкратьевымъ; крестьянину деревни Сафронова, того же уѣзда, Гурьяну Данилову; старостѣ церкви села Шугори, Ростовскаго уѣзда, крестьянину Дмитрію Куликкову; крестьянину деревни Бакланова, того же уѣзда, Василию Власову; крестьянину деревни Ликина, Кондаковской волости, Углинскаго уѣзда, Дмитрію Калачеву; Рыбинскому купцу Ивану Эльтекову; вдовѣ штабсъ-капитана Маріи Васильевской; Московской мѣщанкѣ Параскевѣ Рябининой и Ростовской мѣщанкѣ, дѣвицѣ Параскевѣ Нахоровой.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ

№ 2

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 2

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИПОЛИТА

С Л О В О

НА БОГОЯВЛЕНИЕ *).

Все, что сотворилъ Богъ и Спаситель нашъ, все, что только видѣть око, и о чемъ размышляетъ душа, что изслѣдываетъ умъ и осязаетъ рука, что объемлетъ мысль и вмѣщаетъ природа человѣческая, — все это хорошо и весьма хорошо. Ибо что прекраснѣе небесной тверди? что разноцвѣтнѣе земной поверхности? что быстрѣе теченія солнечнаго? что пріятнѣе луннаго сіянія? что удивительнѣе многосложной стройности свѣтилъ небесныхъ? что плодотворнѣе благовремѣнныхъ вѣтровъ? что прозрачнѣе дневнаго свѣта? какое изъ животныхъ превосходнѣе человѣка? — Такъ, все что сотворилъ Богъ и Спаситель нашъ, весьма хорошо. Равнымъ образомъ, какой столько необходимъ для насъ даръ, какъ вода? Водюю все омывается и питается, и очищается и орошается. Вода содержитъ землю, производить росу, утучняетъ виноградъ,

приводитъ въ зрѣлость класы, истребляетъ горечь въ виноградныхъ плодахъ, умягчаетъ маслину, услаждаетъ пальму, украшаетъ розу, испещряетъ цвѣтами фіалку, питаетъ въ прекрасной оболочкѣ лилію. Но для чего говорить много? Безъ вещества воднаго ничто изъ видимаго нами не можетъ существовать: вода столь необходима, что когда прочія стихіи имѣютъ жилище свое подъ сводами небесъ, она получила для себя вмѣстилище и надъ небесами. О семъ свидѣтельствуется самъ Пророкъ, зывая: *Хвалите Господа небеса небесъ и вода, яже превыше небесъ* (Псал. 148, 4).

Но не симъ только ограничивается достоинство воды. Большая важность оной состоитъ въ томъ, что Самъ Творецъ всѣхъ вещей — Христосъ низшелъ, какъ дождь (Ос. 6, 3), познанъ былъ, какъ источникъ (Іоан. 4, 14), распространился, какъ рѣка (Іоан. 7, 38), и крестился во Іорданѣ. Ибо сейчасъ

*) Христ. Чт. 1893 г. ч. 1 стр. 8—22.

мы слышали, что Иисусъ, пришедъ къ Иоанну, крестился отъ него во Иорданѣ (Мат. 3, 13). Чудное дѣло! Безконечная Рѣка, веселящая градъ Божій (Псал. 45, 5), омывается немногою водою. Необъятный Источникъ, произрашающій жизнь для всѣхъ человѣковъ, Источникъ, неимѣющій предѣловъ, покрывается скудными, скоро изсякающими, водами. Тотъ, Который вездѣ присутствуетъ и все наполняетъ, Тотъ, Который непостижимъ для ангеловъ и невидимъ для человѣковъ, — грядетъ ко крещенію по собственному благоизволенію. Слыша сіе, возлюбленный, ты не просто понимаешь сказанное, но созерцай здѣсь тайну нашего спасенія. По сей причинѣ и отъ естества воднаго не сокрылось то, что Господь, по Своему человѣколюбивому снисхожденію, совершалъ въ тайнѣ: *ибо видѣша Его воды, и убояшася* (Псал. 76, 17). Онѣ едва не выступили и не побѣжали отъ береговъ своихъ. Посему Пророкъ, еще задолго созерцая сіе событіе, вопрошаетъ: *Что ти есть море, яко побѣгло еси, и тебѣ, Иордане, яко возвратился еси всплать* (Псал. 113, 3)? Воды отвѣчаютъ: мы увидѣли Творца всѣхъ вещей въ образѣ раба, и не понимая сего таинственнаго домостроительства, мы подвиглись отъ страха.

Но что касается до насъ, то мы уже познали сіе домостроительство Господа, и прославляемъ Его милосердіе, что Онъ пришелъ спасти, а не судить міръ. Почему Иоаннъ, Предтеча Господень, прежде не знавшій сего таинства, но послѣ познавшій, что Иисусъ истинно есть

Господь, воззвалъ къ тѣмъ, которые шли къ нему креститься: *рожденія ехиднова* (Мат. 3, 7)! Что вы такъ внимательно смотрите на меня? *Я не Христосъ* (Іоан. 1, 20). Я слуга, а не Господь; я частный человѣкъ, а не царь; я овца, а не пастырь; я человѣкъ, а не Богъ. Рожденіемъ своимъ я разрѣшилъ неплодство матери, но не оставилъ дѣвства неплоднымъ. Я отъ нижнихъ, а не отъ вышнихъ. Я связалъ языкъ моего отца (Лук. 1, 20), но не изъяснилъ божественной благодати. Я узанъ былъ матерію еще во чревѣ, но не предзнаменованъ звѣздою (Мат. 2, 4). Я бѣденъ и ничтоженъ, но *грядетъ по мнѣ, иже предо мною бысть* (Іоан. 1, 27): *по мнѣ въ отношеніи ко времени, а предо мною въ отношеніи къ неприступному и неизглаголанному свѣту Божества. Грядетъ по мнѣ, крѣпкій мене есть, емуже нѣсмь достоинъ сапоги понести: той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мат. 3, 11). Я нахожусь подъ властію, а Онъ имѣетъ власть самобытную. Я грѣшникъ, а Онъ истребитель грѣховъ (Іоан. 1, 29). Я проповѣдую законъ, а Онъ предпочитъ свѣтъ благодати. Я учу какъ рабъ, а онъ судитъ какъ Господь. Мой одръ земля, а Онъ обладаетъ небомъ. Я крещу крещеніемъ покаянія, а Онъ даруетъ благодать усыновленія: Онъ креститъ васъ Духомъ Святымъ и огнемъ. Что вы устремляете на меня свои взоры? я не Христосъ!

Когда такимъ образомъ Иоаннъ говорилъ къ народу, когда сей послѣдній съ нетерпѣніемъ ожидалъ

увидѣть тѣлесными очами какое либо необыкновенное зрѣлище, и когда діаволь трепеталъ при столь важномъ свидѣтельствѣ Іоанна: вотъ является Самъ Господь, въ простомъ видѣ, одинъ, безъ украшенія, безъ сопутниковъ, облекшись плотію человѣческою и скрывъ подъ оною достоинство Божества, дабы чрезъ то утаить оное отъ козней духовнаго дракона. Онъ не только приступилъ къ Іоанну, какъ Господь, сложившій съ себя царское величіе, но и какъ простой, повинный грѣху, человѣкъ, преклонилъ свою главу, дабы принять отъ него крещеніе. Почему Іоаннъ, увидѣвъ столь великое смиреніе, изумился, началъ удерживать Его, и, какъ вы недавно слышали, сказалъ ему: *азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ* (Мат. 3, 14)? Что Ты дѣлаешь, Господи! Ты неправильно учишь. Иное я возвѣщалъ о Тебѣ, а иное Ты совершаешь. Иное діаволь слышалъ, а иное видитъ. Ты крести меня огнемъ божественнымъ: чего ожидать Тебѣ отъ воды? Ты просвѣти меня Духомъ: а отъ твари что Тебѣ получить можно? Крести меня—крестителя, дабы познали Твое достоинство. Я, Господи, крещу крещеніемъ покаянія, и отнюдь не могу крестить приходящихъ ко мнѣ, если прежде не исповѣдуютъ грѣховъ своихъ. Пусть бы я и крестилъ Тебя, что жъ будешь исповѣдывать предо мною? Ты истребитель грѣховъ, и однакожъ хочешь креститься крещеніемъ покаянія? Пусть бы я дерзнулъ крестить Тебя, но самый Іорданъ не дерзнетъ при-

близиться къ Тебѣ. *Азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ?*

Что же отвѣчаетъ ему Господь?—*Остави нынѣ: тако бо подобаетъ Намъ исполнити всяку правду* (Мат. 3, 15). Оставь теперь, Іоаннъ; ты не мудрѣ Меня. Ты смотришь какъ человѣкъ, а Я сужду какъ Богъ. Прежде Мнѣ самому надлежитъ дѣлать и потомъ уже учить. Я не дѣлаю ничего неблагоприличнаго: ибо Я облеченъ благолѣпіемъ. Удивляешься ли ты, Іоаннъ, что Я не явился въ блескѣ Моего достоинства? Правда, сколько частному человѣку неприлична царская порфира, столько, напротивъ, царю приличествуетъ воинское украшеніе: но ужели Я пришелъ ко врагу, а не къ другу? *Остави нынѣ: тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду.* Я исполнитель закона, и ничего не хочу оставить въ немъ безъ исполненія, дабы послѣ Меня Павелъ могъ сказать: *кончина закона Христосъ въ правду всякому впрующему* (Рим. 10, 4). *Остави нынѣ: тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду.* Крести Меня, Іоаннъ, дабы никто не презиралъ крещенія. Отъ тебя—раба Я крещаюсь, дабы никто изъ царей или князей не возгнушался принять крещеніе отъ смиреннаго священника. Допусти Меня сойти въ Іорданъ, дабы услышали свидѣтельство Отца, и познали могущество Сына. *Остави нынѣ: тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду.*—Тогда Іоаннъ допускаетъ Его: *и крестився Іисусъ, взыде абіе отъ воды: и се отверзо-*

шася Ему небеса, и видѣ Духа Божія сходяща яко голубя, и грядуща на Него. И се гласъ съ небесе, глаголя: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ.

Видишь, возлюбленный, сколь многихъ и сколь великихъ благъ лишились бы мы, если бы Господь, уступивъ убѣжденіямъ Іоанна, отрекся отъ крещенія! Доселѣ небеса были заключены; вышняя область оставалась неприступною. Мы сходили къ нижнимъ, но не восходили къ вышнимъ. Но одинъ ли Господь крестился? Нѣтъ! онъ въ то же время обновилъ ветхаго чловѣка, и возвратилъ ему царственное право усыновленія. Ибо тотчасъ *отверзшася ему небеса* (Мат. 3, 16). Послѣдовало примиреніе видимаго съ невидимымъ: возвеселились небесные лики, уврачевались земныя немощи, открылось сокровенное, уничтожилась вражда. Ты слышалъ Евангелиста, говорящаго: *отверзшася Ему небеса*. Небеса отверзлись ради трехъ чудныхъ вещей. Ибо во время, какъ крестился Женихъ—Христось, небесные чертоги должныствовали отверсть свои блистательныя врата. Подобнымъ образомъ надлежало, чтобы врата небесныя возвысили верхи свои (Псал. 23, 7), когда Духъ Святой сходилъ яко голубь, и гремѣлъ гласъ Отца. *И се отверзшася Ему небеса, и се гласъ съ небесе, глаголя: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ.*

Возлюбленный раждаетъ Любовь, и Свѣтъ невещественный раждаетъ Свѣтъ неприступный. *Сей есть Сынъ*

Мой возлюбленный,—Сынъ, Который явился на землѣ, не оставивъ нѣдръ Отца; Онъ явился и не явился. Ибо Онъ не то былъ, чѣмъ казался; иначе, если судить по внѣшности, то крепающій имѣеть преимущество предъ Крещаемымъ. Того ради Отецъ ниспослалъ съ небесъ Святаго Духа на Крещаемого. Ибо какъ въ ковчегѣ Ноевомъ чловѣколюбіе Божіе изображалось посредствомъ голубя: такъ и здѣсь Духъ, нисходя въ видѣ голубя, и какъ бы неся масличный плодъ, опочилъ на Томъ, о Коемъ было свидѣтельствовано. Для чего жъ такъ?—Для того, чтобы познали силу Отческаго гласа, и повѣрили пророческому предсказанію, еще за долго воспослѣдовавшему. Какое же предсказаніе?—*Гласъ Господень на водахъ: Богъ славы возреть, Господь на водахъ многихъ* (Псал. 28, 3). Какой гласъ? *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ*, Сей, названный сыномъ Іосифа, есть Мой едиnorodный Сынъ, по божественному существу. *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*. Хотя Онъ алчетъ, но питаетъ тысячи; труждается, и упокояетъ труждающихся; не имѣеть, гдѣ приклонить главу (Мат. 8, 20), и содержитъ все въ своей десницѣ; страждетъ, и врачуетъ немощи; терпитъ удары (Мат. 26, 66), и даруетъ міру свободу; прободается копіемъ въ ребро (Іоан. 18, 34), и исправляетъ ребро Адама.

Но прошу васъ еще приложить вниманіе: ибо я хочу обратиться къ Источнику жизни, хочу созерцать Источникъ, источающій исцѣленіе. Безсмертный Отецъ послалъ въ міръ безсмертнаго Сына и Слово,—Сына,

Который пришелъ къ человѣкамъ, дабы омытъ ихъ водою и Духомъ, и, возродивъ насъ къ нетлѣннѣ духовному и тѣлесному, вдохнулъ въ насъ Духа жизни, и облекъ въ нетлѣнное всеоружіе. И такъ, если человѣкъ содѣлался безсмертнымъ, то онъ содѣлается и причастникомъ божественнаго естества (2 Петр. 1, 4). Но если онъ, послѣ возрожденія водою и Духомъ Святымъ, полученнаго имъ въ купели, дѣлается причастникомъ божественнаго естества: то и послѣ воскресенія изъ мертвыхъ онъ обрѣтается *соисчѣдникомъ Христовымъ* (Рим. 8, 17). И такъ гласомъ проповѣдника взываю: придите всѣ племена языковъ къ безсмертію, даруемому въ крещеніи. Я благовѣстную жизнь вамъ, сѣдящимъ во тмѣ невѣдѣнія. Придите отъ рабства къ свободѣ, отъ тираніи къ царству, отъ тлѣнія къ нетлѣннѣ. Но какъ, скажете, мы придемъ? какъ?—Водою и Духомъ Святымъ. Сія вода, соединенная съ Духомъ, есть та самая вода, которою орошается рай, утучняется земля, прозябаютъ растенія, рождаются животныя, словомъ, которою человѣкъ возрожденный оживотворяется, въ которой Христосъ крестился, на которую Духъ Святыи нѣзшелъ въ видѣ голубя.

Это тотъ самый Духъ, который первоначально носился надъ водами (Быт. 1, 2), которымъ движется міръ, сохраняется твореніе и все оживотворяется,—который дѣйствовать въ пророкахъ (Дѣян. 27, 25), сходилъ на Христа (Мат. 3, 16). Это тотъ Духъ, который дарованъ былъ апостоламъ въ видѣ огненныхъ языковъ

(Дѣян. 2, 3). Это Духъ, котораго желалъ Давидъ, когда говорилъ: *и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене* (Псал. 50, 13). О семъ Духѣ возвѣщаль и Гавріиль Пресвятой Дѣвѣ. *Духъ Святыи найдетъ на тя, и сила Вышняго осытитъ тя* (Лук. 1, 35). Симвъ Духомъ святыи Петръ изрекъ оное блаженное слово: *Ты еси Христосъ, Сынь Бога живаго* (Мат. 16, 16). Симвъ Духомъ утверждень камень Церкви (Мат. 16, 18). Сей-то Духъ Утѣшитель (Іоан. 14, 26) посылается къ тебѣ съ тою цѣлю, дабы показать тебѣ, что ты чадо Божіе.

И такъ приступи, человѣкъ; возродись, дабы получить усыновленіе Богу. Но ты скажешь: какимъ образомъ?—Если не будешь прелюбодѣйствовать, убивать, служить идоламъ; если не будешь побѣждаемъ удовольствіями, если не будетъ господствовать надъ тобою страсть гордости; если истребишь въ себѣ нечистоту и свергнешь съ себя бремя грѣхное; если совлечешься всеоружія діавола и облечешься въ броню вѣры, какъ говоритъ Исаія: *измыйтеся, ... възыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру, и оправдате вдовицу. И придите, и истязимся, глаголетъ Господь: и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко червленос, яко волну убѣлю. И аще хотите, и послушаете Мене, благая земли сънѣте* (Ис. 1, 16).—Видишь, возлюбленный, какъ предсказалъ пророкъ очистительную силу крещенія. Ибо тотъ, кто съ вѣрою входитъ въ сію баню возрожденія, отрицается сатаны и со-

четавается со Христомъ, отвергаетъ врага, и исповѣдуетъ Христа своимъ Богомъ,—совлекается рабства и облекается въ усыновленіе. Онъ возвращается отъ купели крещенія—свѣтель, какъ солнце, блистая лучами правды, что же всего важнѣе—возвращается сыномъ Божиимъ и сонаслѣдникомъ Христа. Ему слава и держава со всесвятымъ, благимъ и животворящимъ Духомъ Его, нынѣ и присно и во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь.

О причинахъ упадка успѣховъ по церковному пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

Въ послѣднее время со стороны высшаго духовнаго правительства предлагаются усиленные попеченія къ тому, чтобы возвысить уровень успѣховъ по церковному пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Съ этою цѣлю, кромѣ увеличенія числа уроковъ по церковному пѣнію въ духовныхъ училищахъ и введенія церковнаго пѣнія въ кругъ общеобязательныхъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ, правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ предоставлено право упорно лѣнивыхъ и небрежныхъ въ изученіи пѣнія не переводить въ высшіе классы впредь до исправленія (Уст. дух. сем. и училищъ, изд. 1888 г., стр. 60—61, 149). Несмотря, однако, на всѣ эти мѣры, особеннаго улучшенія успѣховъ по церковному пѣнію, повидимому, не усматривается. Дозащательствомъ этого служитъ циркуляръ № 5-й по духовно-учебному вѣдомству. Въ этомъ циркулярѣ Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ вновь подтвердить и вмѣнить въ *непремѣнную* обязанность правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ строго слѣдить за успѣхами учениковъ по церковному пѣнію (и чтенію), употреблять необхо-

дима дисциплинарныя мѣры противъ лѣнивыхъ и небрежныхъ въ изученіи пѣнія, при составленіи разрядныхъ списковъ принимать въ соображеніе и успѣхи по церковному пѣнію; *упорно* же лѣнивыхъ не переводить въ высшіе классы и даже увольнять изъ заведенія (цирк. № 5, стр. 6—8). Не отвергая того, что причиною слабыхъ успѣховъ по церковному пѣнію могло служить „особое положеніе церковнаго пѣнія въ ряду другихъ предметовъ семинарскаго курса, по коему неудовлетворительный баллъ не препятствовалъ переходу въ высшіе классы“, мы полагаемъ, что это не можетъ считаться единственною причиною слабыхъ успѣховъ по церковному пѣнію. Само собою разумѣется, что и эта причина оказывала свою долю вліянія на успѣхи по церковному пѣнію и что примѣненіе въ потребныхъ случаяхъ рекомендованныхъ Святѣйшимъ Синодомъ мѣръ будетъ содѣйствовать возвышенію успѣховъ по означенному предмету. Однако, полныхъ успѣховъ въ изученіи пѣнія можно ожидать только тогда, когда будутъ устранены всѣ причины, препятствующія успѣшному усвоенію воспитанниками церковнаго пѣнія. Указанная въ опредѣленіяхъ Святѣйшаго Синода причина—частная, имѣющая значеніе только по отношенію къ нѣкоторымъ ученикамъ, а не ко всѣмъ (ибо не всѣ лѣны и небрежны въ отношеніи къ пѣнію; есть и усердные,—и таковыхъ не меньше). Но есть болѣе общія немало-важныя причины слабости успѣховъ по церковному пѣнію, устраненіе которыхъ также желательно и даже необходимо въ видахъ пользы дѣла. Такихъ причинъ двѣ. Одна вліяетъ сильно на малоуспѣшность по церковному пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Другая только въ семинаріяхъ.

По штату духовныхъ семинарій (см. приложение къ Уставу) въ каждомъ классѣ на пѣніе назначенъ одинъ урокъ въ недѣлю, при чемъ въ семи-

варіяхъ, имѣющихъ параллельныя отдѣленія при всѣхъ или только нѣкоторыхъ классахъ, число уроковъ по пѣнію остается же то самое (6 уроковъ въ недѣлю). Это значитъ, что при двухъ отдѣленіяхъ извѣстнаго класса на уроки пѣнія собирается отъ 60 до 100 и болѣе воспитанниковъ (при существованіи въ какомъ-либо классѣ трехъ отдѣленій цифра эта можетъ возрасти до 150 чел.). При такомъ количествѣ учениковъ успѣшное преподаваніе какого-бы то ни было предмета становится физически невозможнымъ, особенно при одномъ урокѣ въ недѣлю. Учитель пѣнія въ семинаріи, если онъ не состоитъ преподавателемъ какого-либо другого предмета, даже не въ состояніи хорошенько ознакомиться со всѣми учениками при такой ихъ массѣ; а если это новички, то онъ и по фамиліямъ едва ли успѣетъ узнать ихъ въ теченіи года. По Уставу число учениковъ въ низшихъ классахъ семинаріи не должно превышать 50, а въ высшихъ—55 человекъ. Но и съ такимъ количествомъ учениковъ, какъ показываетъ опытъ, заниматься въ высшей степени трудно, особенно при одномъ урокѣ въ недѣлю. Въ этомъ случаѣ преподаватель, несмотря на всѣ свои усилія, положительно лишенъ возможности спросить всѣхъ учениковъ за мѣсяцъ даже по одному разу, и слѣдовательно, не знаетъ, какъ усвоятся его уроки и объясненія учениками. А такъ какъ въ большинствѣ семинарій учителю пѣнія приходится имѣть дѣло съ несравненно болѣе большимъ количествомъ учениковъ (даже вдвое и болѣе), то, очевидно, онъ лишенъ всякой возможности удостовѣряться въ усвоеніи учениками уроковъ. Въ этомъ случаѣ остается только положиться на добросовѣстность учениковъ, ихъ любовь къ предмету пѣнія и т. д. Но, какъ показываетъ опытъ, подобныя надежды чаще всего не оправдываются. Допустимъ, однако, что ученики дома могутъ подготовиться самостоятельно къ уроку, прочитать и усвоить по

даннымъ руководствамъ тѣ или другія свѣдѣнія по теоріи и исторіи пѣнія. Пользы особенной отъ этого усвоенія не будетъ, если свѣдѣнія эти не будутъ прилагаемы къ дѣлу практически,—въ пѣніи по нотамъ (квадратной и круглой). Упражнения въ пѣніи должны быть совмѣстными и одиночными. Что касается совмѣстныхъ упражненій, то они разовьютъ въ поющихъ слухъ, увеличатъ знаніе напѣвовъ и мелодій, укрѣпятъ въ памяти извѣстное и т. п. Но эти упражненія нисколько не способствуютъ, а иногда даже противодѣйствуютъ развитію навыка—свободно и правильно пѣть по нотамъ (разумѣется, сознательно, а не механически, по памяти), потому что при общемъ пѣніи, хотя бы и по нотамъ, не знающіе нотъ, но одаренные слухомъ, поютъ *за знающими* и т. е. въ общемъ пѣніе можетъ выходить довольно стройное. Поэтому необходимы возможно частыя упражненія въ *одиночномъ* пѣніи (въ старшихъ классахъ семинаріи по преимуществу). Но отъ упражненій въ одиночномъ пѣніи въ семинаріяхъ учитель долженъ отказаться въ виду крайняго многочисла учениковъ и недостаточности уроковъ. По указу Святѣйшаго Синода отъ 13 сентября 1889 г. № 9, учитель церковнаго пѣнія обязанъ *ежедневно* знакомить учениковъ съ предстоящими церковными службами и приучать ихъ пѣть по церковнымъ гласамъ тропари, кондаки, стихиры, богородичны и т. д. Одно это займетъ по меньшей мѣрѣ половину урока, другая часть котораго должна быть посвящена на объясненіе новаго урока и спрашиваніе заданнаго (по программѣ). Такимъ образомъ, для упражненій въ одиночномъ пѣніи не остается времени; и если они могутъ практиковаться, то изрѣдка и не со всѣми учениками. Совершенное отсутствіе или недостаточность таковыхъ упражненій и есть главная причина того, что ученики семинарій, въ массѣ поющіе очень хорошо, оказываются, за рѣдкими исключеніями,

совершенно неспособными пропѣть самостоятельно (соло) по нотамъ (обиходу или по круглой нотѣ) самую несложную мелодію, если только она не знакома имъ по слуху. Свободное пѣніе по нотамъ требуетъ: 1) яснаго представленія объ интервалахъ (тонахъ, полтонахъ, секундахъ, терціяхъ и т. д.) вмѣстѣ съ представленіемъ звука, соответствующаго данной нотѣ, и 2) навыка или умѣнья исполнить данный интервалъ голосомъ съ требуемою быстротою. То и другое достигается только продолжительнымъ навыкомъ, чрезъ упражненіе въ исполненіи голосомъ всевозможныхъ интервалловъ. Вотъ этого-то необходимаго навыка нѣтъ и не можетъ быть, по вышеуказанной причинѣ, у воспитанниковъ семинарій. По этой же причинѣ и поющіе въ семинарскомъ хорѣ воспитанники, за самыми малыми исключеніями, не умѣютъ пѣть по нотамъ, хотя чаще, чѣмъ всѣ другіе воспитанники, упражняются въ пѣніи. Намъ лично извѣстны случаи, когда пробывшіе въ семинарскомъ хорѣ (очень хорошею) 3—4 года все-таки не выносили оттуда почти никакого умѣнья *самостоятельно* пѣть по нотамъ.

Вторая причина слабыхъ успѣховъ по церковному пѣнію (общая для семинарій и училищъ) заключается въ отсутствіи въ семинаріяхъ умѣлыхъ и знающихъ преподавателей церковнаго пѣнія, надлежащимъ образомъ (теоретически и практически) подготовленныхъ къ этому дѣлу въ специальныхъ учрежденіяхъ. Необходимость такой подготовки выясняется изъ существа дѣла. Программа по церковному пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ предполагаетъ въ учителѣ пѣнія весьма солидную теоретическую и практическую познания въ церковномъ пѣніи. Онъ долженъ *хорошо* знать систему безлинейнаго нотнаго пѣнія (1-й и 2-й вл. семинаріи), быть достаточно знакомымъ съ общей теоріей музыки (3 и 4 вл.) и съ исторіей церковнаго пѣнія (5 и 6 вл.). Сверхъ того, ему должна быть

знакома и методика начальнаго обученія пѣнію, по крайней мѣрѣ въ примѣненіи ея къ занятіямъ по пѣнію въ церковно-приходскихъ школахъ. Требования весьма широкія! Но этимъ требованіямъ нисколько не удовлетворяетъ наличный составъ учителей по церковному пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ. Составъ этотъ прежде всего до чрезвычайности разнообразенъ. Впрочемъ, въ немъ можно усматривать три категоріи. 1) Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ пѣніе преподается вѣкъ-либо изъ наличныхъ преподавателей семинаріи, имѣющихъ свободные классные часы. 2) Ко второй категоріи можно отнести учителей пѣнія изъ преподавателей этого искусства въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, — духовныхъ и свѣтскихъ, регентовъ архіерейскихъ хоровъ, и изъ другихъ лицъ, не получившихъ специального музыкальнаго образованія, а ознакомившихся съ пѣніемъ (большою частію весьма плохо) самоучкою. 3) Въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ семинаріяхъ пѣніе преподается специалистами, получившими музыкальное образованіе въ консерваторіи, регентскомъ классѣ капеллы и т. п. учрежденіяхъ. Изъ этихъ трехъ категорій только лица послѣдней категоріи могутъ быть признаны вполне способными и подготовленными къ преподаванію пѣнія въ семинаріяхъ, если не теоретически, то практически. Что касается лицъ двухъ первыхъ категорій, то правоспособность ихъ къ преподаванію пѣнія, какъ не засвидѣтельствованная никакимъ компетентнымъ учрежденіемъ, является весьма сомнительною.

Учители пѣнія изъ преподавателей семинаріи никакой *практической* подготовки къ преподаванію пѣнія не имѣютъ и не могутъ имѣть, за исключеніемъ развѣ регентства въ семинаріи или въ академіи во время образованія въ этихъ заведеніяхъ. Но такіе случаи крайне рѣдки; да это практической подготовки къ преподаванію пѣнія не всегда можетъ давать, потому что обя-

занности регента хора сводятся въ этихъ заведеніяхъ только къ разучиванію нотныхъ пѣснопѣній на слѣвахъ и управленію хоромъ при богослуженіи. Теоретическія познанія, необходимыя для учителя пѣнія, преподаватели семинарій приобрѣтаютъ уже послѣ вступленія въ должность учителя пѣнія. Такимъ образомъ, въ первые годы своего учительства по пѣнію преподаватели только сами готовятъ себя къ урокамъ и слѣдовательно не могутъ вести ихъ съ надлежащихъ педагогическимъ тактомъ и успѣхомъ. Мы лично убѣждены въ томъ, что учитель пѣнія этой категоріи, добросовѣстно относящійся къ своему дѣлу, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ учительства можетъ приобрѣсти достаточныя для семинаріи познанія по теоріи и исторіи церковнаго пѣнія, такъ-какъ по этимъ отраслямъ есть достаточно пособій и руководствъ, съ которыми преподаватель семинаріи всегда можетъ справиться. Но откуда онъ приобрѣтетъ практической навыкъ въ преподаваніи? Откуда онъ позаимствуетъ умѣнье согласовать теоретическія объясненія съ пѣніемъ по нотамъ, чтобы первыя дѣлались наглядными чрезъ второе, а второе—сознательнымъ чрезъ первыя? Личный опытъ учителя не можетъ быть въ данномъ случаѣ слишкомъ обширнымъ и многостороннимъ въ виду указанной недостаточности уроковъ по пѣнію. Кромѣ того, пока учитель приобрѣтаетъ опытность, нѣсколько поколѣній учениковъ успѣютъ смѣниться, не усвоивши основательно пѣнія по неопытности учителя. Да и приобрѣтетъ ли еще?! Упражненія въ пѣніи (одиночномъ и совмѣстномъ) ведутся у такихъ учителей безъ всякой системы и порядка, безъ ясно и опредѣленно поставленной цѣли, къ осуществленію которой наставникъ стремился бы неуклонно, а по личному усмотрѣнію и разумѣнію учителя, т. е. опредѣляются для каждаго урока случайными обстоятельствами. Само собою разумѣется, что все это должно неблагоприятно отзываться на успѣ-

хахъ учениковъ по пѣнію. Правда, при строгости требованій учителя, ученики механически могутъ приобрѣсти нѣкоторыя историческія свѣдѣнія и теоретическія по пѣнію. Не касаясь первыхъ, о вторыхъ мы должны сказать что въ механическомъ знаніи теоріи музыки толку и смысла не больше, чѣмъ и въ знаніи словъ какого-либо иностраннаго языка безъ пониманія смысла ихъ.

Учителя изъ регентовъ различныхъ хоровъ, учителей пѣнія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, ознакомившіеся съ пѣніемъ самоучкою, также не могутъ быть вполне удовлетворительными учителями пѣнія въ семинаріи по недостаточности теоретической и практической подготовки къ этому дѣлу. Теоретическія ихъ познанія ограничиваются обыкновенно самыми общими свѣдѣніями изъ элементарной теоріи музыки (см. прогр. по пѣнію для 3 класса семинарій). Что касается ученія о гармоніи (курсъ 4 класса), свѣдѣній по методикѣ церковнаго пѣнія и его исторіи (5 и 6 классовъ), то безошибочно можно сказать, что о всемъ этомъ до поступленія на службу въ семинарію они имѣютъ самыя смутныя представленія, а иногда и никакихъ не имѣютъ. Исключенія, конечно, есть, но они рѣдки и потому въ соображеніе не могутъ быть принимаемы тамъ, гдѣ идетъ рѣчь объ общемъ положеніи дѣла. Относительно знакомства этихъ лицъ съ безлинейнымъ нотописаніемъ и умѣнья читать и объяснять его (курсъ 1 и 2 класса) слѣдуетъ сказать, что такого знакомства они не имѣютъ и не могутъ имѣть, такъ-какъ оно не требуется ихъ дѣятельностію внѣ семинаріи. По поступленіи въ семинарію, они, конечно, могутъ приобрѣсти это знакомство. Но для этого требуется 1) продолжительное время, 2) особенная усидчивость, настойчивость и терпѣніе въ виду совершенной новостности этого дѣла для нихъ и его трудности. Мы сомнѣваемся, чтобы среди преподавателей пѣнія въ семинаріи изъ указанныхъ двухъ

категорій нашлась хотя бы одна треть такихъ, которые могли бы свободно читать безлинейныя нотныя книги. Сомнѣваемся въ этомъ потому, что во всей-то Россіи подобныхъ знатоковъ очень и очень ограниченное число. Отсюда слѣдуетъ, что среди преподавателей пѣнія въ семинаріяхъ нѣтъ почти ни одного лица, которое надлежащимъ образомъ могло бы преподавать курсъ 1 и 2 класса по церковному пѣнію, просто потому, что курсъ этотъ для нихъ terra incognita, по крайней мѣрѣ въ первые годы ихъ преподаванія. Отъ этого страдаютъ опять таки ученики, хотя и не за свою вину.

Третью, самую немногочисленную категорію учителей пѣнія въ семинаріяхъ составляютъ лица, получившія музыкальное образование въ специальныхъ учрежденіяхъ, — въ консерваторіи, въ регентскомъ классѣ капеллы и т. п. Такія лица преподають пѣніе только въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ въ дополненіе къ штатному жалованью (300 р. въ годъ) имѣется сверхштатное вознагражденіе изъ мѣстныхъ источниковъ для преподавателей пѣнія. Привлеченіе этихъ лицъ на службу въ семинаріи въ возможно большемъ числѣ должно быть желаніемъ всякаго, кто только сочувствуетъ успѣху самаго дѣла. Обладая вполне достаточными теоретическими познаніями, учителя пѣнія этой категоріи имѣють и болѣе значительную практическую подготовку къ преподаванію пѣнія, состоящую въ наблюденіи и позаимствованіи приѣмовъ обученія пѣнію у специалистовъ этого дѣла (преподавателей консерваторіи, капеллы и т. п.). Поэтому обученіе пѣнію они могутъ вести болѣе рационально, чѣмъ учителя первыхъ двухъ категорій. Постановка обученія у нихъ несомнѣнно цѣлесообразнѣе, познанія учениковъ прочнѣе и основательнѣе, а успѣхи по пѣнію выше, чѣмъ у первыхъ. Мы не говоримъ уже о томъ чрезвычайно важномъ при обученіи обстоятельстве,

что авторитетъ учителей послѣдней категоріи въ глазахъ учениковъ несомнѣнно долженъ стоять выше, чѣмъ учителей двухъ первыхъ категорій. Дѣло въ томъ, что среди учениковъ нерѣдко встрѣчаются такіе, которые любятъ пѣніе, интересуются имъ, въ свободное отъ занятій время занимаются чтеніемъ сочиненій по теоріи музыки и т. п. приобрѣтають значительныя познанія въ этомъ искусствѣ самостоятельно. Такіе ученики смотрятъ на учителя неспециалиста свысока и весьма нерѣдко подрываютъ авторитетъ его среди другихъ учениковъ.

Задача обученія пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ должна состоять въ томъ, чтобы подготовить изъ воспитанниковъ семинаріи разумныхъ пѣвцовъ, способныхъ руководить другихъ въ пѣніи (Объяснительная записка къ программѣ пѣнія), т. е., по выходѣ изъ семинаріи воспитанникъ долженъ не только умѣть пѣть самъ, но и руководить хоромъ и быть способнымъ обучать другихъ пѣнію. (Ср. прогр. церковн. пѣн. стр. 7 и по дидактикѣ стр. 6). Съ этою цѣлію воспитанникамъ должны быть преподаны свѣдѣнія по методикѣ начальнаго обученія пѣнію, а также руководственныя правила относительно организаціи и управленія хоромъ. (Тамъ же).

Преподаваніе методическихъ правилъ начальнаго обученія пѣнію должно соединяться съ практическими занятіями обученіемъ пѣнію въ образцовыхъ школахъ при семинаріи. Какія же методическія правила начальнаго обученія пѣнію можетъ преподавать учитель семинаріи, который самъ никогда и никого этому не обучалъ и какъ обучаютъ, нигдѣ не видалъ? (Учителя первой категоріи). Сомнительны познанія по методикѣ и учителей второй категоріи. Правда, они могутъ руководствоваться личнымъ опытомъ — при обученіи новичковъ въ хорахъ, ими управляемыхъ, или въ заведеніяхъ, гдѣ они состоятъ учителями. Но качествен-

ное достоинство этого опыта весьма велико (см. Руководство для организации церковныхъ хоровъ, Карасева. Пелла). Такъ какъ специальныхъ руководствъ по методикѣ начального обученія пѣнію въ русской музыкальной литературѣ не имѣется *), то, понятно, никакого единства во взглядахъ на начальное обученіе пѣнію среди учителей пѣнія не можетъ быть.

Въ одной семинаріи учитель пѣнія будетъ рекомендовать такіе приемы, которые въ другой будутъ считаться непригодными, и наоборотъ. Отсюда слѣдуетъ, что никакихъ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ и пригодныхъ для начального обученія пѣнію правилъ и приемовъ воспитанники не имеютъ и не могутъ въ достаточной степени вынести изъ семинаріи. Исключеніе составляютъ развѣ только тѣ семинаріи, въ которыхъ учителями пѣнія являются лица, получившія надлежащее музыкальное образованіе. Такіе учителя скорѣе всего могутъ образовывать изъ воспитанниковъ семинаріи органичныхъ и знающихъ учителей церковнаго пѣнія, способныхъ обучать пѣнію въ школахъ и руководить церковными хорами. Во первыхъ, у такихъ учителей воспитанники много хорошаго и полезнаго могутъ познать черезъ наблюденіе приемовъ преподаванія ими пѣнія въ семинаріи. Во вторыхъ, учителя этой категоріи могутъ преподавать и методическія свѣдѣнія, несомнѣнно болѣе цѣлесообразныя и пригодныя, чѣмъ учителя двухъ первыхъ категорій.

Преподаваніе методики начального обученія пѣнію должно соединяться съ практическими занятіями обученіемъ пѣнію въ образцовыхъ школахъ. Во многихъ семинаріяхъ эти занятія ведутся помимо учителя пѣнія, который на этихъ занятіяхъ не присут-

ствуетъ и никакого участія въ руководствѣ ими не принимаетъ. Такимъ образомъ, учитель пѣнія совершенно не знаетъ, какъ воспитанники прилагаютъ къ дѣлу тѣ методическіе правила и приемы обученія пѣнію, которые онъ указываетъ имъ на урокахъ. Предоставленные въ этихъ занятіяхъ самимъ собой, воспитанники, конечно, не могутъ вести ихъ съ надлежащимъ успѣхомъ и пользою для себя и для учениковъ образцовой школы. Правда, на помощь неопытнымъ семинаристамъ въ этомъ случаѣ обязанъ прійти учитель дидактики, какъ руководитель школы. Но руководство его занятіями по пѣнію въ школѣ можетъ возбуждать нѣкоторыя недоумѣнія. Преподаватель дидактики самъ можетъ не знать ничего по пѣнію, что бываетъ нерѣдко. Въ такомъ случаѣ его руководство занятіями по пѣнію, кромѣ вреда, ничего не принесетъ ни воспитанникамъ семинаріи, ни ученикамъ школы. Допустимъ, однако, что преподаватель дидактики знаетъ пѣніе. При этомъ весьма естественно, что взгляды его на методику начального обученія пѣнія могутъ радикально расходиться со взглядами учителя пѣнія. Въ такомъ случаѣ, усвоенныя воспитанниками на урокахъ пѣнія свѣдѣнія по методикѣ начального обученія пѣнію не только не будутъ имѣть никакого приложенія при обученіи пѣнію въ образцовыхъ школахъ, но и могутъ, кромѣ того, вызывать воспитанниковъ семинаріи на сравненія познаній и опытности учителя пѣнія и учителя дидактики, неудобныя для того и другаго и вредныя для успѣха самаго дѣла. Воспитанники во всякомъ случаѣ будутъ въ недоумѣніи относительно того, кому же вѣрить, — учителю пѣнія или учителю дидактики, — и чьими указаціями руководствоваться при обученіи пѣнію. Поэтому желательно было бы, чтобы и преподаваніе методики начального обученія пѣнію, и руководство практическими занятіями по пѣнію въ образцовыхъ школахъ было

*) Самъ лично такихъ руководствъ мы отыскать не могли, несмотря на всѣ старанія; а отъ одного композитора въ этомъ дѣлѣ лица слышали, что такихъ руководствъ и нѣтъ. На сколько последнее вѣрно, не беремся судить.

поручено одному лицу: или учителю дидактики, — и тогда на каждую философовъ наукъ и дидактики должны быть определены кандидаты академій, хорошо знакомые съ предметомъ; — или, что всего естественнѣе, — учителю пѣнія, который въ итавскихъ случаяхъ уже не можетъ уволняться отъ обязанности присутствовать на урокахъ пѣнія въ образцовыхъ школахъ, когда обученіемъ пѣнію занимаются воспитанники. Само собою разумѣется, что рѣшеніе этого вопроса должно принадлежать высшему духовному начальству*).

Итавъ, въ числѣ причинъ, влияющихъ на слабость успѣховъ по церковному пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ, наиболѣе важное значеніе имѣютъ: 1) крайнее многолюдство слушающихъ уроки пѣнія въ семинаріяхъ, имѣющихъ параллельныя отдѣленія, при недостаточности уроковъ пѣнія; 2) недостатокъ въ семинаріяхъ опытныхъ и знающихъ учителей пѣнія, которые получили бы музыкальное образование въ специальныхъ учрежденіяхъ. Только съ устраненіемъ этихъ двухъ причинъ можно и должно ожидать возвышенія успѣховъ по церковному пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ.

Въ духовныхъ училищахъ пѣніе находится нѣсколько въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ въ семинаріяхъ. 1) Въ училищахъ на урокахъ пѣнія не можетъ быть такого многолюдства учениковъ, какъ въ семинаріяхъ, потому что въ училищахъ уроки по пѣнію въ параллельныхъ отдѣленіяхъ бывають отдѣльно отъ уроковъ въ штатныхъ классахъ. 2) Число уроковъ по пѣнію въ училищахъ больше, чѣмъ въ семинаріяхъ (въ 1 кл. учил. 4 урока, во 2 кл. 2 урока, въ 3 и 4 кл. по одному уроку). Тѣмъ не менѣе, указанная въ Объ-

яснит. Зап. въ прогн. церковн. пѣнія цель обученія пѣнію въ училищахъ не достигается больше, чѣмъ на половину. Ученики училищъ, по окончаніи въ немъ полного курса, должны, правильно и свободно читать квадратныя ноты по всемъ богослужебнымъ книгамъ, изданнымъ въ Синодальной типографіи (Объясн. Зап. стр. 1—2). Позволяемъ себѣ сомнѣваться въ томъ, чтобы на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего отечества существовало такое училище, въ которомъ означенная цель достигалась бы для половины числа учениковъ, выпускаемыхъ изъ училища и способныхъ къ пѣнію. На оборотъ учителя пѣнія въ семинаріяхъ выражаютъ иногда жалобы на то, что поступающіе изъ училищъ ученики не умѣютъ пѣть по квадратнымъ нотамъ, каковое неумѣніе должно препятствовать успѣшному ходу обученія пѣнію въ семинаріяхъ: жалобы справедливы. Незнаніе учениками училищъ квадратной ноты бывають часто весьма поразительное и по количеству незнающихъ, и по степени неананія. Вопросъ только въ томъ, насколько это зависитъ отъ учителей пѣнія въ училищахъ. Добросовѣстность и усердіе ихъ въ дѣлу несомнѣнны; но теоретическая ихъ подготовка, а особенно правительская, наиболѣе въ этомъ случаѣ важная, не можетъ признаваться удовлетворительною. Учителями пѣнія въ духовныхъ училищахъ, за самыми рѣдкими исключеніями, бывають окончившіе курсъ воспитанники семинарій, болѣею частію изъ бывшихъ регентовъ или пѣвчихъ семинарскаго и другихъ хоровъ. Познанія ихъ по церковному пѣнію ограничиваються обыкновенно тѣмъ, что они умѣютъ читать круглую ноту. О квадратной нотѣ, объ отличіи церковнаго звукограда отъ мажорной гаммы (C—dur) они имѣють самое смутное представленіе, а иногда и никакого не имѣють. Мало того, на древле-церковные напѣвы они иногда смотрять съ нѣкоторымъ презрѣніемъ, называя ихъ „дьячковскими“, „волин-

* Категорическое рѣшеніе вопроса о томъ, кому слѣдуетъ руководить замѣтками воспитанниковъ по пѣнію въ образцовыхъ школахъ, необходимо въ виду возможности возникновенія этого вопроса въ семинарскихъ правленіяхъ. За неимѣніемъ въ подлежащихъ узаконеніяхъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, возможно и различное рѣшеніе его со стороны семинарскихъ правленій.

кою", и предпочитаютъ имъ „партесное пѣніе“, особенно замысловатое, съ эффектами, громогласное, вообще правящееся не развитому или испорченному музыкальному вкусу. Поступивши учителемъ пѣнія въ училище, такой учитель рѣшительно недоумѣваетъ, какъ ему приняться за дѣло, съ чего начать изученіе квадратной ноты, и какъ его продолжать. И вотъ бывають случаи, что подобные учителя вмѣстѣ съ изученіемъ церковнаго звукоряда заставляютъ учениковъ выпѣвать и мажорную гамму (C—dur въ альтовомъ ключѣ), тѣмъ рѣшительно разрушаютъ то, что было сдѣлано для изученія перваго. Такие преподаватели не могутъ, если бы даже и хотѣли, вести дѣло обученія церковному пѣнію съ надлежащимъ успѣхомъ. Упорство и лѣность учениковъ въ училищахъ, кажется, не могутъ оказывать вліянія на успѣхи по пѣнію, потому что ученики очень любятъ пѣніе и охотно поють, при каждомъ удобномъ случаѣ, и по нотамъ, и попаслышкѣ. А отсюда прямой выводъ, что причину малоуспѣшности по пѣнію въ училищахъ надо искать прежде всего въ учителяхъ пѣнія. Учитель же пѣнія въ семинаріи, жалующійся на слабыя познанія по пѣнію учениковъ, поступающихъ въ семинарію изъ училищъ, въ существѣ дѣла жалуется на самого себя, потому что пѣніе въ училищахъ преподается его же учениками. Если въ семинаріи учитель подготовилъ къ преподаванію пѣнія воспитанниковъ хорошо, то и преподавать они будутъ хорошо въ училищахъ, и ученики у нихъ будутъ знать пѣніе также хорошо. А если въ семинаріи подготовка воспитанниковъ къ начальному обученію пѣнію неудовлетворительна, то, поступивши въ училища учителями пѣнія, они и обучать пѣнію будутъ плохо.

Въ настоящее время для учителей церковно-приходскихъ школъ устраиваются лѣтніе курсы церковнаго пѣнія, руководство которыми поручается специалистамъ, иногда даже приобрѣтшимъ

почетную извѣстность въ духовно-музыкальной литературѣ. Такимъ образомъ, если признано необходимымъ готовить болѣе или менѣе основательно къ преподаванію пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ, то во сколько же разъ необходимѣе основательная подготовка учителей пѣнія въ семинаріяхъ и училищахъ, гдѣ требованія отъ учителей пѣнія несравненно обширнѣе и серьезнѣе, чѣмъ отъ учителей пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ? Между тѣмъ, при опредѣленіи учителей пѣнія на службу въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, вопросъ о правоспособности ищущихъ этого званія почти не возбуждается. Опредѣленіе преподавателей пѣнія на службу въ семинаріяхъ, примѣнительно къ § 58 семинарскаго устава, совершается семинарскими правленіями, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго. Какъ же могутъ семинарскія правленія удостовѣриться въ томъ, что ищущіе званіе учителя пѣнія дѣйствительно могутъ преподавать его съ успѣхомъ? Самымъ надежнымъ ручательствомъ правоспособности въ этомъ случаѣ служить удостовѣреніе познаній и опытности въ преподаваніи отъ какого-либо музыкальнаго учрежденія, въ родѣ капеллы, консерваторіи, и т. п. Но лица съ подобными удостовѣреніями въ семинаріяхъ крайне рѣдки. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ семинарскія правленія совершенно лишены возможности выбрать и представить на должность учителя пѣнія опытное и знающее лицо. Подвергать просителей пробнымъ испытаніямъ и урокамъ правленія не могутъ; да это часто и бесполезно за отсутствіемъ иногда среди семинарскихъ правленій компетентныхъ въ музыкальномъ отношеніи лицъ. Дѣятельность же музыкальная до поступленія на службу въ семинаріи, въ родѣ регентства въ хорѣ, даже архіерейскомъ, или учительства въ какомъ-либо учебномъ заведеніи даннаго губернскаго города, критерій самый ненадежный. Хорошій регентъ не всегда

можетъ быть хорошимъ учителемъ пѣнія. Да и самое-то понятіе „хорошій“ чисто условное. И при томъ, какъ семинарское правленіе можетъ опредѣлить, что данное лицо—хорошій регентъ? По слухамъ, конечно, и общему мнѣнію, которое въ этомъ случаѣ несколько не авторитетъ *).

М. В

Нѣсколько словъ о штундѣ.

Вопросъ о штундѣ заставляетъ задуматься не только нашихъ архипастырей и пастырей, на священной обязанности которыхъ лежитъ долгъ охранять православіе и церковь отъ вторженія въ нее всякихъ джеученій и джеучителей, но и всякаго истиннаго сына отечества, которому дороги единство и дѣлность Россіи, ея вѣрность и могущество, обусловливаемыя единствомъ вѣры и церкви. Всѣмъ извѣстно, что штунда есть анти-церковная рационалистическая секта, что она занесена къ намъ—въ Россію извнѣ и, какъ злодѣйственная зараза, распространяется исключительно среди простаго народа въ южныхъ, юго-западныхъ и западныхъ губерніяхъ Россіи. Но далеко не всѣмъ извѣстно, каковы плоды штундизма, какой нравственный обликъ этой секты, къ какому она пришла нравственно-практическимъ выводамъ.

Сущность штундизма, какъ рационалистической, анти-церковной секты, примыкающей по своему характеру отчасти къ лютеранству, отчасти къ менонитству (анабаптизму), состоитъ въ отрицаніи священнаго преданія, какъ источника вѣры и нравоученія, въ свободномъ, даже болѣе—своевольномъ, отношеніи къ слову Божію, въ отрицаніи таинствъ, церковной іерархіи,

иконопочитанія, молитвъ за умершихъ и чествованія святыхъ угодниковъ и ихъ священныхъ останковъ—и всей обрядовой стороны православія. Коротче—штундизмъ въ предѣлахъ нашего отечества является одною изъ сектъ протестантства. Онъ, какъ протестантская секта, усвоилъ себѣ и духъ протестантизма,—духъ свободомыслія и невѣрія. Какъ небольшое отклоненіе радіуса у центра отражается большимъ отклоненіемъ его у периферіи, такъ и уклоненіе штундизма отъ догматовъ православія чрезвычайно отразилось въ практической жизни сектантовъ: оно создало особый жизненный духъ этой секты, духъ свободомыслія, отрицанія всякаго авторитета, и уничтожило въ концѣ преданность къ православію и церкви и привязанность къ добрымъ старымъ традиціямъ, унаследованнымъ отъ отцевъ и дѣдовъ.

Если духъ крайняго свободомыслія, нестѣсняемаго никакими границами, признается вреднымъ почти во всѣхъ областяхъ вѣдѣнія, а тѣмъ паче въ жизненныхъ отношеніяхъ, то тѣмъ болѣе онъ признается вреднымъ и крайне опаснымъ въ дѣлѣ вѣры, въ особенности тогда, когда вожаками той или другой религіозной секты являются люди совершенно необразованные, даже невѣжды, какими являются наши штундисты, которые не только не имѣютъ какого либо понятія о наукахъ, но даже не могутъ читать правильно по русски. Насколько позволяетъ намъ практическое и теоретическое знакомство со штундой, постараемся безпристрастно показать, къ какому жизненно-практическимъ результатамъ привелъ духъ свободомыслія приверженцевъ штундизма.

Духъ свободомыслія подрываетъ *опору*. Сектанты-штундисты имѣютъ крайне превратное понятіе о вѣрѣ: для нихъ свудоумія вѣра представляется вполне удобовразумительной; для нихъ даже непонятно, что есть тайны домостроительства Божія, *въ нѣмже желаютъ Ангели приникнути* (1 Петр. 1, 12).

*) *Примѣчаніе Редакціи.* Признавая взгляды автора основательными, Редакція считаетъ ихъ и практически осуществимыми. Редакція имѣетъ въ виду помѣстить статью, въ которой будутъ предложены разъясненія по поводу указаній автора настоящей статьи.

Все они измѣряютъ мѣркой своего крайне ограниченнаго умственнаго круговора. *Какъ написано, такъ мы и разумѣемъ; для насъ нема (нѣтъ) ничего непонятнаго*—обычная фраза сектантовъ, которою они щеголяютъ при удобномъ и неудобномъ случаѣ. Если предложить вопросъ сектантамъ: все ли для нихъ понятно въ словѣ Божіемъ, то въ большинствѣ случаевъ отвѣчаютъ: „все; если же для насъ что нибудь не понятно теперь, то будетъ время, когда Духомъ Святымъ будетъ намъ открыто“. Это положеніе сектанты усиливаются подтверждать словами самого Господа: *утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ* (Лув. 10, 21) — или словами Іоанна Богослова: *помазаніе сіе учитъ васъ атому* (1 Іоан. 2, 27). Часто они и такъ отвѣчаютъ: „какая была бы польза для Бога скрывать отъ людей, какъ нужно вѣровать? для чего Богъ явился на землю, какъ не для наученія людей вѣрѣ“? Словомъ, для сектантовъ область вѣры почти тождественна съ областью знанія.

Духъ свободомыслія исключаетъ всякій авторитетъ въ дѣлѣ пониманія слова Божія. Сектанты низкимъ образомъ не могутъ согласиться съ тѣмъ, что при толкованіи слова Божія нужно придерживаться опредѣленныхъ правилъ. У нихъ каждый понимаетъ и толкуетъ Священное Писаніе по своему собственному разумію. Отвергая необходимость авторитета въ дѣлѣ пониманія и толкованія слова Божія, онипадаютъ въ противорѣчіе самимъ собой, такъ какъ у нихъ нужны для цѣлей сектантства мѣста традиціонно, въ штундистскомъ духѣ, толкуются и понимаются. Для объясненія связаннаго можно привести два—три примѣра. Многие изъ сектантовъ Іоанново крещеніе смѣшиваютъ съ таинствомъ крещенія, установленнымъ самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ; какъ Іоаннъ при крещеніи требовалъ покаянія и кающихся крестилъ въ рѣкѣ, такъ и сектанты совершаютъ крещеніе надъ

взрослыми и въ рѣкѣ. Онося цѣлѣствованія Евангелистовъ Мѣ. 26, 26—28, Мрк. 14, 22—24, Лув. 22, 19—20 съ 1 Кор. 11, 23—28, сектанты слова Господа: „примите, ядите: сіе есть тѣло Мое“ и „пите изъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завета“ понимаютъ не буквально, а въ переносномъ смыслѣ: подъ тѣломъ и кровью, т. е. подъ плотью Христовою они понимаютъ слово Божіе, ученіе; буквально же понимать эти слова Господа якобы нельзя потому, что апостолъ Павелъ не даетъ на это права (1 Кор. 11, 27—28), называя преломленный хлѣбъ не тѣломъ, а хлѣбомъ, чаща же усваиваетъ ея собственное имя, а не названіе „кровь Христа“. Отсюда и вытекаетъ превратный взглядъ штундистовъ на таинство Причащенія, какъ только на символъ тѣла и крови Христовой, или назидательное воспоминаніе. Не стѣняясь низкими авторитетомъ и никакими законами логики въ дѣлѣ толкованія и пониманія слова Божія, сектанты заходятъ въ такіа дебри, что и сами не могутъ оттуда выбраться: просто — напротивъ искажаютъ смыслъ св. Писанія и толкуютъ его въ анти-христіанскомъ духѣ. Отсюда-то и объясняется празднованіе нѣкоторыми сектантскими общинами субботы и неяденіе свиного мяса.

Естественнымъ послѣдствіемъ таково отношенія сектантовъ къ слову Божію является отрицаніе ими не только таинственно — непостижимаго и чудеснаго, но и всего святаго въ дѣлѣ вѣры. Сектанты отрицаютъ существованіе св. угодниковъ, удостоившихся особыхъ милостей Божиихъ, и всѣ сказанія о жизни и дѣяніяхъ мучениковъ, исповѣдниковъ и преподобныхъ отцевъ, занесенныя на страницѣ исторіи.

Духъ свободомыслія, присущій штундистской сектѣ, создаетъ особый типъ людей, кичащихся и превозносящихся своею праведностью. Всѣ сектанты — отъ перваго до послѣдняго — чрезвычайно гордятся своею добродѣтельною по внѣшнему виду жизнью, ста-

радовъ при всякомъ удобномъ случаѣ поставитъ это на видъ. При этомъ сектанты всегда стараются бросить камень осужденія въ православныхъ, уверить ихъ въ пьянствѣ, кражѣ, обманѣ, клеветѣ, убійствѣ и между прочимъ и въ куреніи табаку. Духа кротости и смиренія, евангельской духовной нищеты у штундистовъ нѣтъ; на духовной гордости и самомнѣніи они помѣшаны. Одною изъ отличительныхъ чертъ духа штундистской секты является религиозная нетерпимость. Повидимому, свободомысліе и религиозная нетерпимость — двѣ противоположныя, взаимно-исключающія другъ друга; но дѣйствительность говоритъ намъ противоположное. Ни одинъ штундистъ не можетъ равнодушно говорить о православныхъ священникахъ, которыхъ они считаютъ преемниками еврейскихъ первосвященниковъ и священниковъ, зацѣпавшихъ себя вѣчнымъ позоромъ осужденія и преданія Іисуса Христа на крестную смерть. Всѣхъ же православныхъ они считаютъ заблудшими и ходящими во тьмѣ и сѣни смертной. Тѣ изъ заблудшихъ, которые, по слабости своей, поддаются вліянію сектантской пропаганды, заслуживаютъ въ глазахъ сектантовъ состраданія, выражающагося въ наставленіи и враумленіи; а тѣ, которые непоколебимо и твердо хранятъ святую вѣру и завѣты своихъ отцовъ, достойны презрѣнія и посмѣянія.

Духъ сектантскаго свободомыслія, проникая въ семьи, вноситъ и въ эту сферу дряблость и крайнюю безпорядочность семейныхъ отношеній. Замѣчательно, что сектанты, слишкомъ предающіеся чтенію слова Божія и удѣляющіе слишкомъ много вниманія самимъ себѣ, на своихъ дѣтей обращаютъ мало вниманія; не учатъ ихъ рѣшительно ничему: ни молитвамъ (у нихъ нѣтъ молитвъ, кромѣ молитвы Господней), ни заповѣдямъ, предоставляя ихъ самимъ себѣ или внушая имъ крайнее неуваженіе и презрѣніе во всему православному. Въ особенности развращеніе это сказывается тамъ, гдѣ

семейства состоятъ наполовину изъ штундистовъ; наполовину изъ православныхъ. Часто случается, что старіеиъ отецъ остается православнымъ, а его дѣти обращаются въ штунду, перестаютъ чтить отца, насмѣшливо величая его *братомъ*; внучата же его, подстрекаемые своими родителями, не только не оказываютъ ему должнаго вниманія и уваженія, но жестоко смѣются надъ нимъ и надъ всѣми дорогимъ его старческому сердцу. Невыносимо тяжелыя минуты приходится переживать старику, и не менѣе тяжело бываетъ видѣть его горькія слезы. Но какой духъ царитъ въ семьяхъ, такой распространенъ и въ обществѣ. Духъ свободомыслія, проникая въ сектантскія общины, вноситъ отрицательное отношеніе ихъ къ властямъ. Сектанты свое отрицательное отношеніе къ властямъ основываютъ на словѣ Божіемъ, уча, что всѣ мы — цари и священники, народъ избранный (1 Петр. II. 9. Откр. I. 6). На этомъ-то основаніи они проповѣдуютъ безусловное равенство, подчасъ даже проговариваются объ этомъ. Но, поставленные лицомъ къ лицу къ властямъ, они обыкновенно являютъ тихими и смиренными. Отрицательное отношеніе сектантовъ къ распоряженіямъ властей постепенно воспитывается въ секантахъ духъ неповиновенія и противленія законной власти. Отвергнувъ православную вѣру, сектанты не задумались отвергнуть и всѣ обычаи, унаслѣдованные отъ отцовъ и дѣдовъ, обычаи національные, отличающіе малороссовъ не только отъ другихъ націй, но и отъ великороссовъ. Секантами оставлены всѣ свадебныя игрища и пѣсни, приуроченныя къ особымъ днямъ (къ Рождеству Христову, новому году и т. п.). Штундисты вообще стараются строить свою жизнь по образцу нѣмецкой: все, что только не приноситъ пользы — излишне или вредно, потому оно и оставляется. Библію изданія лондонскаго библейскаго общества сектанты охотнѣе приобрѣтаютъ,

чѣмъ библію синодальнаго изданія, такъ какъ она болѣе соответствуетъ ихъ вѣрученію—въ ней отсутствуютъ неканоническія книги. Пишущему эти строки пришлось самолично слышать такое заявленіе одного сектанта. „Въ лондонской библіи нѣтъ неканоническихъ книгъ, потому мы ихъ и не принимаемъ. Заграничное общество лучше знаетъ, чѣмъ русскіе, какія книги каноническія, какія — неканоническія; какія книги истинныя, и какія неистинныя, потому мы лучше вѣримъ этому обществу, чѣмъ русскимъ“. Отсюда еще остается только одинъ шагъ къ тому, чтобы ипшъ сектантъ—штундистъ сталъ открыто проповѣдывать, что заграничныя гражданскіе порядки лучше русскихъ. Уже и въ свѣтскихъ повременныхъ изданіяхъ обращается вниманіе на штунду, въ томъ отношеніи, что она пролагаетъ путь къ мирному завоеванію кѣмцами западной Россіи. Наши штундисты, по сообщенію газеты „Свѣтъ“, открыто заявляютъ, что въ случаѣ войны съ кѣмцами они драться противъ нихъ не станутъ, а встрѣтять ихъ съ лѣбомъ-солью, какъ своихъ друзей и братьевъ по вѣрѣ (1889 года № 239). Съ своей стороны мы не станемъ настаивать на той мысли, что штунда есть политическая пропаганда, такъ какъ у насъ нѣтъ ясныхъ и осознанныхъ данныхъ, но смѣло можно сказать, что штунда не лишена и противогосударственной подкладки, и сколько можно судить объ этой штудѣ по характеру и духу ея послѣдователей. Достаточно и того, что штунда, будучи рационалистической сектой церковной, подрываетъ семью, авторитетъ власти и чувство патриотизма и привязанности ко всему родному-русскому.

Миссіонеръ П. Ковицкій.

Извѣстія и записки.

О вѣбогослужбныхъ и духовныхъ бесѣдахъ.

(Письмо къ редакціи).

Посѣщая неопустительно по воскреснымъ днямъ вѣбогослужбныя духовныя бесѣды, которыя въ настоящее время во многихъ церквахъ столичныхъ ведутся приходскимъ духовенствомъ, я каждый разъ выхожу изъ храма съ чувствомъ глубочайшей благодарности къ нашимъ достойнымъ пастырямъ, которые несутъ на себѣ трудъ христіанскаго наведенія насомыхъ столь усердно и плодотворно... Я убѣжденъ, что и всѣ тѣ, которые собираются слушать церковныя бесѣды, говорить искреннее спасибо духовнымъ отцамъ, предлагающимъ бесѣды назидательныя и въ формѣ простой, удобопонятной.

Настоящимъ письмомъ я желалъ бы выразить благодарность сѣятелямъ духовнаго сѣмени на нивѣ Христовой и тѣмъ, какъ могу, воздать имъ должное за труды ихъ... А вмѣстѣ съ тѣмъ, я пользуюсь случаемъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какую именно пользу приносятъ вышеуказанныя бесѣды для слушающихъ ихъ.

5-го ноября въ церкви святой великомученицы Екатерины, что въ Екатерингофѣ, предъ вечерней, отъ 3-хъ до 4-хъ часовъ, предложена была бесѣда о вселенскихъ соборахъ—первомъ и второмъ. Какъ христіанинъ, я никогда не сомнѣвался въ божественномъ достоинствѣ лица Иисуса Христа, но выслушавъ повѣствованіе о томъ, сколькихъ трудовъ стоило отцамъ церкви побѣдить мирно распространявшуюся ересь Арія и какъ много пришлось потерпѣть за имя Христово, въ особенности, святому Анастасію Великому, скрывавшемуся отъ преслѣдователей въ пустыняхъ и пропастяхъ земныхъ, я воспринялъ истину о божествѣ Сына Божія не умомъ только, но и сердцемъ.

Въ другой разъ въ той же церкви предложена была бесѣда о происхожденіи монашества на Востокѣ. „Отраднo было видѣть, сказалъ мнѣ батюшка, ведный

бесѣду, съ какимъ вниманіемъ окружавшіе катедру, въ количествѣ 500 человекъ, слушали сегодня повѣствованіе о жизни и трудахъ святаго Антонія Великаго.— Да, полагаю, что и вы, батюшка, замѣтили, что глубокотрогательная встреча этого святаго отца съ другимъ подвижникомъ, Павломъ Фивейскимъ, не видѣвшимъ болѣе 50-ти лѣтъ лица человѣческаго, вызвала у многихъ слезы.— „Хорошія это слезы“, замѣтилъ священникъ. Дѣйствительно, выслушавъ эту бесѣду, что другое, какъ не доброе сѣмя, могущее дать плодъ многій, несутъ въ домъ свой православные христіане. И прежде всего, пересказъ слышаннаго на духовной бесѣдѣ домашнимъ лицамъ сокращаетъ время для пустыхъ рѣчей, которыми обыкновенно занимаютъ въ праздничные вечера. А это уже польза и не малая. Вотъ почему нельзя не пожелать, чтобы воскресныя бесѣды велись по возможности во всѣхъ церквахъ столичныхъ. Намъ приходилось слышать, какъ нѣкоторые выражали сожалѣніе о томъ, что дальность разстоянія не позволяетъ имъ ходить на бесѣды неохотливо, какъ хотѣлось-бы. Народъ любитъ бесѣды духовныя и будетъ всегда собираться и слушать ихъ. Тогда пьянство среди народа въ воскресные и праздничные дни перестанетъ быть столь распространеннымъ зломъ, потому что кому не извѣстно, что народъ нашь въ праздники занимается хмѣльными пачитками болѣею частью потому, что ничѣмъ лучшимъ заняться не можетъ, а развѣченій болѣе благородныхъ не имѣетъ. Простой народъ поэтому всего болѣе нуждается въ духовномъ своемъ просвѣтленіи: истины вѣры и нравственности до сихъ поръ мало извѣстны ему, несомнѣнно потому, что онъ мало знакомъ съ грамотою, этимъ первымъ двигателемъ просвѣщенія и умственнаго и религіозно-нравственнаго. Впрочемъ, въ послѣднее время на это дѣло уже обращено должное вниманіе; учрежденіе церковно-приходскихъ школъ, народныхъ библиотекъ и книжныхъ складовъ даетъ основаніе надѣяться, что въ не далекомъ будущемъ духовно-нравственное образованіе нашего народа

возвысится до надлежащаго уровня. Воскресныя бесѣды пользуются особенною любовью народа также и потому, что каждая изъ нихъ начинается и заканчивается общимъ пѣніемъ церковныхъ молитвъ; это общее пѣніе нравится народу въ высшей степени: нужно видѣть, чтобы убѣдиться въ этомъ, съ какимъ религіознымъ воодушевленіемъ дѣти и взрослые, старики и старухи, какъ кто можетъ, поютъ святыя молитвы, прислушиваясь одинъ къ другому, чтобы не отстать отъ другихъ и не уйти впередъ; пѣніе выходитъ довольно стройное и пріятное. Такое общее пѣніе особенно полезно тѣмъ, что доставляетъ возможность безграмотнымъ людямъ усвоить молитвы правильно, безъ искаженія словъ и фразъ. Отъ души можно пожелать всякаго успѣха воскреснымъ въѣбогослужбнымъ бесѣдамъ.

Прихожанецъ.

* * *

При Черниговскомъ духовномъ училищѣ отерывается общество для вспоможенія недостаточнымъ воспитанникамъ училища. Возникающее подъ покровительствомъ преосвященнаго Веніамина общество имѣетъ своею цѣлю оказывать вспоможеніе нуждающимся воспитанникамъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, заслуживающимъ заботливаго и благопопечительнаго вниманія по своему доброму поведенію и хорошимъ успѣхамъ. Нужда въ такомъ обществѣ для училища давно уже сознавалась, такъ какъ число епархіальнокоштныхъ вакансій, опредѣленное еще съ начала 70 годовъ, когда число учащихся не возросло выше 200, при увеличившемся числѣ учащихся въ послѣднее время до 370 человекъ,—оказывается теперь весьма недостаточнымъ. Кромѣ сего, возвышенная плата за право ученія учениковъ свѣтскаго званія до 40 р., многими изъ воспитывающихся своихъ дѣтей въ училищѣ оказывается непосильною. Посему многіе воспитанники родителей духовнаго званія, по бѣдности родителей, при недостаткѣ епархіальнокоштныхъ вакансій, во время своего воспитанія въ училищѣ,

терять крайнюю нужду, живутъ иногда въ частныхъ квартирахъ при самой бѣдной обстановкѣ, за дешевую цѣну, втѣются въ мѣщанскія лачугахъ и проч. Нередко приходится бѣднымъ воспитанникамъ, за недостаткомъ средствъ къ образованію, преждевременно оставлять школу и обрывать себя на всегдашнее лишеніе благъ, доставляемыхъ образованіемъ и просвѣщеніемъ. Та же бѣдность гнететъ и воспитанниковъ свѣтскаго званія, недостаточныхъ родителей. Неуплатившихъ денегъ за право ученія правленіе училища поставлено иногда бываетъ въ необходимость увольнять изъ училища. Воспитанники этого званія не пользуются никакимъ пособіемъ отъ училища. Между тѣмъ, среди нихъ бываютъ дѣти отличныхъ способностей, прилежанія, успѣшныя и поведенія, и занимаютъ первыя мѣста въ спискахъ по своему благоумію и отличному ученію. Новообразуемое общество придетъ на помощь такимъ достойнымъ, но бѣднымъ труженникамъ духовной школы. Средства общества предложается образовывать отъ членскихъ взносов, добровольныхъ пожертвованій ревнителей духовнаго образованія, отъ устройства и сборовъ съ духовныхъ концертовъ и публичныхъ чтеній въ пользу общества. Пособіе нуждающимся будетъ вращаться: въ уплатѣ денегъ за содержаніе въ общежитіи или на частныхъ квартирахъ, во взносахъ денегъ за право ученія, въ снабженіи нуждающихся приличною одеждою и обувью, въ приобретеніи учебныхъ книгъ и письменныхъ принадлежностей, въ выдачѣ средствъ для выѣздки на каникулы въ лѣтнее время, въ выдачѣ ссудъ воспитанникамъ состоятельнымъ родителей, но какимъ либо причинамъ испытывающимъ временную нужду и проч.

Кто состоитъ или былъ въ должности смотрителя училища, тому хорошо извѣстны всѣ тѣ раздражающіе душу случаи, когда бѣдный, въ рубищѣ, причетникъ или старуха псаломщица, въ началѣ трети, дрожащими руками, облитые слезами, подають смотрителю часть взноса за своего сына и, падавъ на колѣни,

умоляютъ, именемъ всѣхъ святыхъ, потерпѣть на нихъ долгу, не удалять сгноившей изъ общежитія за невзносъ положенной платы, пока они не успѣютъ собрать послѣднія крохи своего имущества: продать хлѣбъ или скотину, кусокъ земли или домъ—для уплаты за сына. Многие изъ малолетнихъ причетниковъ, желающіе воспитать своихъ дѣтей, при требованіи на это дѣло непосильныхъ для нихъ средствъ,—падаютъ въ крайнюю бѣдность и окончательно разоряются. Преосвященнѣйшій митрополитъ Московскій Іоанннкій неогрѣненное и вѣковѣчное благодѣяніе оказалъ для своей епархіи, изыскавъ средства для безмезднаго содержанія воспитанниковъ московскихъ семинарій. О еслибы это истинное благодѣяніе было оказано духовенству и другихъ епархій!

М. М.

г. Черниговъ.

Нѣкоторыя соображенія о заведеніи продажи при сельскихъ церквяхъ крестиковъ и иконъ для народа.

(Важѣтва сельскаго священника).

При нашихъ православныхъ лаврахъ и при многихъ монастыряхъ, особенно тѣхъ, въ которыхъ имѣются прославленные чудотворныя иконы, ведется продажа крестиковъ и иконокъ. Таковая же продажа желательна и при приходскихъ церквяхъ. Народъ нашъ въ селахъ покупаетъ крестики у разныхъ мелочныхъ торговцевъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *травничниковъ, прасоловъ*, которые возятъ эти священные предметы вмѣстѣ со всякимъ хламомъ, что и нечистично, и грѣшно. По глухимъ селамъ развозятъ для продажи крестики и иконки евреи, на что не разъ уже обращено было и вниманіе правительства, принимавшаго перѣдко мѣры для прекращенія такой продажи; но евреи все-таки ухитряются производить торговлю священными предметами нашей религіи, выдавая себя при этомъ иногда за грековъ, въ виду того, что нашъ народъ благоволяетъ къ грекамъ, какъ къ своимъ единовѣрцамъ. Обратите

вниманіе на крестикъ и иконки, покупаемые у этихъ мнимыхъ грековъ: крестикъ не русскаго издѣлія; иконки изъ перламутра безъ всякаго изображенія лица, съ одними какими то неясными нарѣзами и чертами. Допустимъ, что народъ не сталъ бы покупать крестиковъ и иконокъ у мелочныхъ сельскихъ торговцевъ, и что онъ предупрежденъ относительно мнимыхъ грековъ: гдѣ тогда купить ему крестикъ для себя? Не гдѣ. Многимъ пришлось бы ходить безъ креста на шеѣ. Если бы имѣлись при приходской церкви для продажи крестикъ, то тогда всякій охотно покупалъ бы для себя крестъ въ церкви и продажа священныхъ предметовъ разнаго рода торговцами прекратилась бы сама собою. Заведеніе продажи при церквяхъ крестиковъ и иконокъ желательнѣе было бы для поддержанія и укрѣпленія благочестиваго русскаго обычая непрѣмѣнно имѣть крестъ на груди, обычай, которому издревле слѣдовали неизменно наши предки. Къ сожалѣнію, теперь и среди крестьянъ не всѣ имѣютъ крестъ на шеѣ, особенно дѣти-подростки. Восприимчики часто отговариваются тѣмъ, что не имѣли случая купить крестикъ и потому не принесли его къ крещенію младенца, и вотъ, будь при церкви крестикъ, можно сейчасъ же взять. Покупаемые народомъ для носенія на шеѣ крестикъ никогда не приносятся къ священнику для освященія ихъ; да если бы стали приносить, то это было бы обременительно для него, такъ какъ прибавилось бы много дѣла, тогда какъ, если бы были при церкви для продажи крестикъ, то ихъ можно бы освятить всеъ разомъ въ какой-нибудь праздникъ, при большомъ стеченіи народа, чтобы всѣ видѣли это и поняли, что не должно носить не освященнаго креста, купленнаго у торговца. Для освященія креста, носимаго на шеѣ, въ церковной практикѣ есть особый чинъ, положенный въ дополнительномъ Требникѣ, стр. 64—65. Крестикъ сн и образки могутъ быть выписываемы, напримѣръ, изъ Кіево-Печерской лавры, а также приобретаемы изъ нашихъ монастырей. Какъ сильно у нѣкоторыхъ желаніе приобрести образокъ, я расскажу извѣстный мнѣ такой случай. Одна крестьянка—мать готовила своего сына къ поступленію на царскую службу, какъ говорить народъ, т. е. въ военную службу.

Она сильно желала благословить сына образкомъ Знаменія Божіей Матери, чтобы сынъ ее носилъ его постоянно на шеѣ. Спросивъ у разныхъ торговцевъ и не найдя желаемаго, она обратилась къ священнику съ своимъ горемъ. „Хотѣлось бы, батюшка, благословить сына образкомъ Знаменія Божіей Матери, чтобы Она, Заступница, сохраняла его на царской службѣ; да образка никакъ не могла купить“. Чѣмъ могъ священникъ утѣшить эту мать? посоветовать ей — сходить нарочито въ Курокъ? Но до Курска болѣе ста верстъ. Имѣлся у насъ при церквяхъ иконки Знаменія Божіей Матери Курской, тогда рѣдкая мать, провожая своего сына въ военную службу, не приобретала бы такой иконки для благословенія сына рекрута—особенно, еслибы священникъ напомнилъ объ этомъ при служеніи, какъ вездѣ дѣлается, напутственнаго молебна рекрутамъ. Покупа въ значительномъ количествѣ, напримѣръ, на цѣлое благочиніе, крестиковъ и иконокъ отъ Кіево-Печерской лавры или другаго мѣста обшлась бы очень недорого и, благодаря этому, продажа могла бы быть по дѣнѣ значительно дешевле той, какую платитъ народъ торговцамъ.

Продажа при церквяхъ крестиковъ и иконокъ могла бы дать, при всей утѣренности цѣны и даже при бесплатной раздачѣ крестиковъ бѣднѣйшимъ прихожанамъ, въ совокупности, по епархіи, очень значительную сумму, которая могла бы быть употреблена на какое нибудь благотворительное дѣло.

(„Курск. Еп. Вѣд.“).

Церковно-приходскія школы въ Тверской епархіи.

Недавно вышедшій отчетъ Тверскаго епархіальнаго брательна овятаго князя Михаила Ярославича, принявшаго на себя попеченіе и руководство церковно-приходскими школами Тверской епархіи, знакомитъ съ состояніемъ этихъ школъ. Изъ отчета видно, что дѣло развитія и благосостоянія церковно-приходскихъ школъ въ епархіи растетъ и крѣпнетъ. Главнымъ труженникомъ на этомъ поприщѣ является духовенство. Церковно-приходскихъ школъ въ Тверской епархіи

156, изъ нихъ многія съ двумя отдѣленіями—для мальчиковъ и дѣвочекъ, и двѣ двухклассныя; число учащихся простирается свыше 5,500, разныхъ сословій. Большинство школъ размѣщается въ церковныхъ сторожкахъ, изъ коихъ нѣкоторые приспособлены подъ помѣщеніе школьными пристройками; другія школы находятся въ особо устроенныхъ или напѣтыхъ на время домахъ и въ домахъ притворъ. Изъ отчета видно, что церковно-приходскія школы епархіи находятъ себѣ живое сочувствіе, выражающееся матеріальною помощью, какъ среди духовенства, такъ и среди свѣтскихъ лицъ. Одинъ священникъ, по сообщенію отчета, платя отъ прихода лишь 45 руб., нанялъ учителя и платитъ ему 180 р.; другой священникъ на свой счетъ нанялъ помощнику учителя, снабжаетъ школу всѣми необходимыми и ремонтируетъ школьное помѣщеніе; третій священникъ пожертвовалъ на обезпеченіе школы банковый билетъ въ 100 рублей; нѣкоторые священники трудятся безмездно въ школахъ. Крестьяне одного прихода, по собственному ичину, отъ шести деревень ходатайствовали особымъ прошеніемъ предъ епархіальнымъ начальствомъ объ открытіи церковно-приходской школы въ одной изъ деревень ихъ прихода, объясняя свою просьбу тѣмъ, что они желали бы, чтобы ихъ дѣти чрезъ образованіе въ церковно-приходской школѣ, «спаслись къ истинѣ и благочестію», и при этомъ изыскали средства къ содержанію школы около—200 руб. Выборные крестьяне другой волости, съ общаго согласия, постановили дѣлать ежегодный сборъ по 10 коп. съ каждой души мужескаго пола и на собираемыя деньги открывать, гдѣ удобно, школы грамоты подъ наблюденіемъ лицъ, завѣдующихъ церковно-приходскимъ училищемъ. Пожертвованія частныхъ свѣтскихъ лицъ происходятъ иногда на очень значительную сумму—200, 300 руб. Завѣдываніе школами и ближайшее отвѣтственное наблюденіе надъ ними лежатъ на жѣстныхъ священникахъ. Заботясь о возможно правильномъ постановкѣ и организаціи учебнаго дѣла, особенно тамъ, гдѣ въ дѣлѣ обученія участвуютъ лица, мало подготовленные къ педагогической дѣятельности, заботящіе священники являются главными руководителями учебнаго дѣла; они

посѣщаютъ классы сверхъ уроковъ закона Божіа, руководятъ неопытными учителями, даютъ имъ совѣты, а иногда и примѣрные уроки. По отзыву одного инспектора народныхъ училищъ, посѣтившаго церковно-приходскія школы, такое руководственное направленіе священниками неопытныхъ учителей въ нѣкоторыхъ школахъ имѣло важное значеніе для болѣе правильной постановки учебнаго дѣла (отзывъ инспектора народныхъ училищъ Тяжелова о священникахъ Вяземскаго уѣзда—Успенскомъ и Талыгинѣ). Кромѣ священниковъ, учителями школъ состоятъ діаконы и псаломщики съ семинарскимъ образованіемъ и безъ оного, учителя въ свѣтскомъ званіи и учительницы, получившія образованіе въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Тверской епархіи. Сверхъ лицъ духовныхъ, совѣтъ братства приглашаетъ для наблюденія за школами наиболѣе компетентныхъ лицъ другихъ вѣдомствъ (инспекторовъ народныхъ училищъ, членовъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, членовъ земства и др.). Учебная часть въ церковно-приходскихъ школахъ удовлетворительная. Въ отчетномъ году 319 мальчиковъ получили льготныя свидѣтельства по отбыванію воинской повинности, а 46 дѣвочекъ получили свидѣтельства объ окончаніи курса. Въ нѣкоторыхъ школахъ введено обученіе ремесламъ и рукодѣльямъ. Въ одной изъ школъ дѣвочки обучаются кройкѣ и шитью равнаго рода бѣлья и платья, вязанью чулокъ, салфетокъ, кружевъ, вышиванью бисеромъ и полотенецъ русскимъ швомъ. Обученіе ведется подъ руководствомъ особой учительницы и въ строго послѣдовательномъ порядкѣ, при правильныхъ переходахъ отъ простыхъ и незначительныхъ работъ къ болѣе сложнымъ и труднымъ. Въ другой школѣ, кромѣ рукодѣлья, ведется обученіе слесарному и столярному ремесламъ. Этихъ ремесламъ обучаютъ простые ремесленники, причемъ за обученіе столярному ремеслу платится за учебное время 10 рублей, съ условіемъ, чтобы всѣ вещи, приготовленныя въ училищной мастерской, поступали въ пользу мастера; за обученіе другому ремеслу платится 40 руб. въ годъ на тѣхъ же условіяхъ. Обученіе столярному ремеслу состоитъ въ приготовленіи рамъ, столовъ, скамеекъ, сундуковъ и т. п., а слесарному—въ луженіи, паянціи и же-

станомъ производствѣ. Учрежденію такихъ руководѣнныхъ и ремесленныхъ отдѣленій братство желаетъ особеннаго развитія, полагая, что подобное соединеніе въ церковно-приходской школѣ учебнаго элемента съ практически полезнымъ придастъ церковно-приходской школѣ весьма жизненное, практически важное значеніе въ глазахъ прихожанъ и привлечетъ большее число желающихъ обучаться въ церковно-приходскихъ школахъ. Въ цѣляхъ установленія прочной связи церковно-приходскихъ школъ съ ихъ воспитанниками, не только обучающимися, но и оставившими ихъ, а также для развитія большей потребности религиозно-правственнаго чтенія среди сельскаго населенія, совѣтомъ братства постановлено ежегодно ассигновать изъ средствъ братства по 5 рублей на каждую школу на приобретеніе книгъ для внѣкласснаго чтенія и на устройство небольшихъ библиотекъ при церковно-приходскихъ школахъ.

Противораскольническая Вятская Братская школа въ 1888—89 году.

Для борьбы съ расколомъ Вятское Братство имѣетъ въ своемъ распоряженіи школу для крестьянъ, открытую въ 1875 году покойнымъ протоіереемъ С. Н. Кашменскимъ, извѣстнымъ своею дѣятельностію въ борьбѣ съ расколомъ. Въ названной школѣ въ отчетномъ учебномъ году обучалось 19 взрослыхъ крестьянъ изъ такихъ приходоѡ, гдѣ много раскольниковъ. Обученіе велось слѣдующимъ способомъ. Ученикамъ давали заучить наизусть нѣсколько строкъ изреченій, взятыхъ изъ книгъ, напечатанныхъ до патріарха Никона. Заучивши данное изреченіе, ученики должны были также запомнить книгу, изъ которой взято данное изреченіе, и страницу, на которой оно помѣщается. Пособіемъ при этомъ служило „Краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами“, составленное преподавателемъ училища. Въ этомъ руководствѣ необходимыя изреченія для полемики съ расколомъ изложены въ немногихъ словахъ въ систематическомъ порядкѣ. На слѣдующій день каждый ученикъ отвѣчалъ преподавателю данный урокъ, приписывая его въ старинной книгѣ и

вновь выслушивалъ объясненіе его. Урокъ, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, продолжался отъ двухъ до трехъ часовъ. Такимъ образомъ, въ молгода ученики усвоили ученіе старинныхъ книгъ объ обрядахъ и нѣкоторыхъ словахъ въ богослуженіи, порицаемыхъ раскольниками и принимаемыхъ православною церковію, — о церкви и таинствахъ, и объ антихристѣ.

При изученіи статей о четверокопечномъ крестѣ ученикамъ школы показывались подлинныя древнія (съ конца V до второй половины XII столѣтія) греческія монеты съ изображеніемъ на нихъ четверокопечныхъ крестовъ. Подобно сему показывались подлинныя греческія монеты X вѣка съ надписаніемъ на нихъ имени Спасителя нашего *Иисусъ*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ученикамъ сообщались понятія о главнѣйшихъ событіяхъ изъ священной исторіи, особенно о событіяхъ земной жизни Иисуса Христа, воспоминаемыхъ въ изображеніяхъ въ божественной литургіи, о главнѣйшихъ событіяхъ изъ церковной исторіи, особенно о семи вселенскихъ соборахъ, и о главнѣйшихъ предметахъ православнаго катихизиса. Для приобретенія учениками болѣе ясныхъ понятій объ историческихъ мѣстахъ, упоминаемыхъ въ пройденныхъ урокахъ, въ школѣ вывѣшивались географическія карты, на которыхъ и показывали ученикамъ упоминаемыя мѣста.

Кромѣ теоретическаго обученія, ученики приучались вести собесѣдованія съ раскольниками. Лучшіе ученики школы много разъ подъ руководствомъ опытнаго лица отправлялись въ ближайшія къ городу селенія, гдѣ есть раскольники, для веденія бесѣдъ, плодомъ которыхъ были и обращенія раскольниковъ въ православіе.

По русскому языку ученикамъ были сообщены необходимыя свѣдѣнія о правописаніи. По ариметикѣ ученики обучены рѣшать задачи на всѣ четыре дѣйствія съ простыми числами. Кромѣ всего сказаннаго, ученики изучали церковное пѣніе и пѣли, а также читали за ранними литургіями въ Печерской церкви.

Преподавателемъ въ школѣ въ началѣ отчетнаго года (по 28 января) состоялъ учредитель школы, протоіерей С. Н. Кашменскій. Ему помогалъ въ преподаваніи сынъ его М. Кашменскій, окончивъ

ній курсъ въ Вятской губернской гимназіи и изучившій расколъ подъ руководствомъ своего отца. Послѣ смерти протоіерея С. Н. Кашменскаго до окончанія ученія въ отчетномъ году преподавалъ наставникъ Вятской духовной семинаріи А. И. Одоевъ.

Испытанія, происходившія въ концѣ учебнаго года въ присутствіи преосвященныхъ: Сергія, епископа Вятскаго и Слободскаго, и Нибона, епископа Глазовскаго, показали, что ученики достаточно знакомы съ предметами, которые преподавались въ школѣ. По окончаніи испытаний лучшимъ ученикамъ были выданы денежные награды изъ процентовъ съ своего неприкосновеннаго капитала, назначеннаго для этой цѣли.

Присоединеніе къ православію.

Недавно въ гор. Сухиничахъ, Калужской епархіи, присоединился къ православію одинъ изъ выдававшихся въ этомъ городѣ старообрядцевъ - окружникъ А. И. Гусевъ. По рожденію онъ принадлежалъ къ православной семьѣ, но назадъ тому лѣтъ 30 уклонился въ расколъ и сначала переходилъ отъ одного толка къ другому, пока не остановился на толкѣ окружниковъ - поповцевъ. 20 лѣтъ онъ держался въ немъ, состоя въ числѣ даже руководителей - начетчиковъ. На Гусева произвели особенно благотворное влияние собесѣдованія съ старообрядцами, жившими въ гор. Сухиничахъ православнымъ миссіонеромъ діакономъ І. Рыбачевымъ о незаконности существующей у старообрядцевъ австрійской іерархіи. Въ этихъ бесѣдахъ былъ и Гусевъ; сначала онъ возражалъ миссіонеру, но по окончаніи послѣдней бесѣды заявилъ, что у него, вслѣдствіе бесѣды, запылало въ душѣ сомнѣніе въ правотѣ старообрядчества. При этомъ Гусевъ пожелалъ взять письменное изложеніе апостольскихъ и церковныхъ правилъ, изобличавшихъ нецерковность австрійскаго священства, и предложилъ ихъ своему попу Димитрію на просмотрѣ. Же-попъ Димитрій отвѣтилъ на письмо Гусева, какъ письменно, такъ и устно, отказался. Тогда Гусевъ, въ довольномъ разсужденіи, рѣшился оставить расколъ и содѣлаться сыномъ

православной греко-россійской церкви. Чинъ присоединенія Гусева совершилъ миссіонеръ священникъ села Брыни о. Александръ Соколовъ („Калужск. Епарх. Вѣд.“ № 19).

**

Въ гор. Оренбургѣ, съ благословенія преосвященнаго Макарія, епископа Оренбургскаго и Уральскаго, образована специальная коммиссія для религиозно-нравственныхъ и противораскольническихъ чтеній, въ составъ которой вошли нѣкоторые городскіе священники, преподаватели духовной семинаріи, мужскаго духовнаго и женскаго епархіальнаго училищъ. Задачею тѣхъ и другихъ чтеній коммиссія поставила — посредствомъ изъясненія основныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія возвысить религиозное сознаніе народа и очистить складъ его религиозно-нравственныхъ возрѣній отъ суевѣрій и заблужденій. При этомъ противораскольническія чтенія имѣютъ въ виду и специальную цѣль — чрезъ положительное изъясненіе истинъ вѣры и нравственности, и обрядовъ церкви, — и чрезъ сопоставленіе съ таковыми же ученіями старообрядцевъ, оградить сыновъ православной церкви отъ пропаганды раскольниковъ. Чтенія начались 19-го ноября и происходятъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ Вознесенской церкви, отъ 1^{1/2}—3^{1/2} часовъ дня. Немного ранѣе, именно 12-го ноября, въ залѣ городской думы начались и обычныя чтенія, предназначенныя для образованной публики; во время перерывовъ обыкновенно поютъ хоры пѣвчихъ мѣстныхъ церквей. Чтенія ведутся въ пользу Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства („Оренб. Еп. Вѣд.“ № 23).

**

Донское Аксайско-Богородичное Братство также открыло рядъ религиозно-нравственныхъ чтеній преимущественно для образованной публики. Чтенія будутъ происходить въ залѣ Донской духовной семинаріи. Первое чтеніе (8-го октября) принадлежало преосвященному Іоанну, епископу Аксайскому; предметомъ его были „характеристическія черты изъ жизни первенствующихъ христіанъ“. Во время перерыва пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Произведенный сборъ былъ зна-

чителемъ и весь поступилъ въ пользу Аксѣево-Вогородичнаго Братства.

* *

Въ „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ напечатанъ отчетъ о народныхъ чтеніяхъ въ городѣ Старомъ-Осколѣ за 1888—89 годъ. Чтенія были открыты, съ благословенія преосвященнаго Іустина, 25-го апрѣля 1888 г. священникомъ Боголюбскаго собора Андреемъ Положинцевымъ въ залѣ мѣстной земской управы. При каждомъ чтеніи показывались туманныя картины; такъ называемый „волшебный фонарь“ былъ приобретенъ нарочито для чтеній городской думою. Всѣхъ чтеній за отчетное время было 20; за входъ взымалась плата отъ 5 до 20—30 коп., обдѣны же допускались безплатно; кромѣ того, первыя четыре чтенія были совершенно безплатны. — Такия же чтенія съ 12-го ноября 1869 г., съ благословенія преосвященнаго Іустина, открыты при Обоинскомъ духовномъ училищѣ, въ воспоминаніе милости Возжей, явленной 17-го октября 1888 года. Чтенія посѣщаются многочисленными слушателями, среди которыхъ бываютъ и старообрядцы; помѣщеніе скоро оказалось далеко недостаточнымъ („Курск. Епарх. Вѣд.“ № 48).

Собщенія о новыхъ книгахъ.

Замѣчанія на книгу Поморскихъ отвѣтовъ.
Архимандрита Павла.

На дняхъ въ Москвѣ отпечатано и вышло въ свѣтъ отдѣльною книгою замѣчательное сочиненіе, названіе котораго мы означили. Это достойное полного вниманія произведеніе неутомимаго полемиста съ русскимъ расколомъ печаталось по частямъ въ журналѣ „Братское слово“ за 1888 и 1889 годы.

Нельзя не привѣтствовать появленія столь нужной книги и нельзя не быть благодарнымъ автору ея за то, что онъ рѣше выхода названныхъ „замѣчаній“ составилъ и издалъ въ свѣтъ, какъ бы введеніе къ новому сочиненію, замѣчанія на книгу извѣстную подъ именемъ „Вопросовъ Ни-

кодима“ *) Хотя поморскіе отвѣты составлены другимъ авторомъ, именно Андреемъ Денисовымъ, но между „Вопросами Никодима“ и „Поморскими отвѣтами“ существуетъ столь тѣсная внутренняя связь, что замѣствованіе изъ послѣднихъ авторомъ первыхъ, т. е. Никодимомъ, весьма замѣтно.

Мы назвали „Замѣчанія на поморскіе отвѣты“ книгою нужною и достойнымъ вниманія сочиненіемъ потому, что раскольники, не только безпоповцы, учителями воихъ составлены *отвѣты*, но и враждебные имъ поповцы съ одинаковымъ почтеніемъ относятся къ „отвѣтамъ“ Денисова. Ими, какъ обильнымъ источникомъ для успѣшнаго убѣжденія убѣждавшаго отъ православной церкви митрополита Амвросія—принять двуперстіе, пользовался Павелъ Бѣлокриницкій; изъ нихъ же почерпаютъ тѣ или другія предьявленія и всѣ раскольническіе наставники, когда совращаютъ въ свое общество православныхъ похуленіемъ троеперстія и восхваленіемъ двуперстія. На „Поморскіе отвѣты“, какъ бы на евангеліе, ссылаются не только Перетрукинъ (см. его книгу „Мечъ духовный“, отв. 9-й стр. 39), но даже и знаменитый составитель „Окружнаго посланія“; и онъ обратилъ свой взоръ на сочиненіе Денисова. Такъ, перечисляя (мнимыя) „вины непослѣдованія (раскольниковъ) пастыремъ православной церкви“, онъ въ заключеніе говорить: „къ симъ же иная суть измѣненія и премѣненія, отъятія и приращенія; изволяя же чтеть въ отвѣтахъ іеродіакона Александра **), такое

*) Москва. 1887 года. Отдѣльная книга въ Братское Слово, являющая 186 стр., цѣна 50 коп. На эту книгу авторъ „Замѣчаній“ нерѣдко ссылается.

**) Александръ былъ діакономъ въ пригорѣ Костромѣ, называемомъ Нерхта, совращенный расколъ какою-то старцею Елисаветою, потомъ ушедшій въ Керженскіе скиты и поселившійся въ Лаврентьевскомъ скитѣ. Отвѣты его составлены имъ, а тѣмъ же Андреемъ Денисовымъ; е составляютъ какъ бы программу для поморскихъ отвѣтовъ. (См. Рук. по истор. и общ. раскол. Н. Ивановскаго. Казань 1889 г. стр. 132. Сл. о сочин. написани. расколн. част. 11, стр. 138, 139. Спб. 1861 г. изд. Кожанчикова).

въ 50-мъ отвѣтѣ *поморскихъ отвѣтовъ*. Замѣчанія на *поморскіе отвѣты* о. архимандрита Павла низводятъ съ высоты величія этотъ авторитетъ; они кратко, но основательно, просто и ясно показываютъ, какъ мало измѣненій, премѣненій, отгятій и приложений въ новонаданныхъ книгахъ; напротивъ, въ „замѣчаніяхъ“ почтеннаго автора мы встрѣчаемъ походятельные и ясныя доказательства того, что въ именуемыхъ старыхъ книгахъ много обрѣтается приложений и отгятій и т. д.; ико изъ „замѣчаній“ видимъ и то, что пресловутый Денисовъ былъ очень способенъ выдавать вымыселъ за дѣйствительность, ложь и обманъ за истину. Поэтому современные намъ старообрядцы достойны, не исключая даже и недоброжелателя Иларіона Егорова, сужденія въ томъ, что никто изъ нихъ не имѣлъ на себя труда провѣрить ссылки и указанія на древность, какия дѣлалъ Денисовъ. Старообрядцы, безусловно любящая ему, списывали и переплетали *поморскіе отвѣты*, переплетали въ книги и продавали ихъ слѣдующимъ поклонникамъ авторитету Андрея Денисова на высокой цѣнѣ, смотря по достоинству, чистотѣ и изысканности пергама „по уставному“. Неудивительно поэтому, что въ 1884 году они даже напечатаны (съ сокращеніями и некоторыми поправками) въ „Мануалѣ Никольскомъ (раскольническомъ) монастырѣ“.

Какими же обстоятельствами вызваны въ бытію „поморскіе отвѣты“?

Священноначаліе русской православной церкви при первомъ обнаруженіи раскола старалось дѣйствовать на умъ и сердца заблуждающихся и усердно и письменно, такъ напримѣръ въ 1714-е въ крестовой патриаршей палатѣ собрались архипастыри, которые на соборѣ діакона Феодора и послѣдствіемъ его увѣщати съ любовью да возвести въ чувство“ (Дѣяніе 6-е собо- 1666 г.); соборомъ іерарховъ издана книга „Жезль правленія“; патриархомъ Іоакимомъ изданъ „Увѣтъ ду-

ховный“; Святѣйшій Синодъ съ самаго учрежденія своего убѣждалъ раскольниковъ являться къ нему съ своими сомнѣніями „безъ всякой боязни, дабы получить себѣ вразумленіе“; приглашалъ расколоучителя „для кроткихъ собесѣдованій о предметахъ несогласія“, но никто изъ нихъ не внималъ этой архипастырской и отеческой заботливости о заблуждающихся (см. Ист. р. раск. преев. Магарія. Сиб. 1855 г.; стр. 342); на этихъ мѣропріятіяхъ не остановилась церковная власть въ виду упорства раскольниковъ.

По указу Императора Петра Великаго Святѣйшій Синодъ въ концѣ 1722 года отправилъ въ Поморье къ беспоповцамъ іеромонаха Неофита, „могущаго съ ними о ихъ разгласіяхъ разглагольствовать и увѣщавати ихъ въ соединенію святой церкви“, который, прибывъ въ назначенному мѣсту, предложилъ беспоповскимъ наставникамъ 106 вопросовъ (см. обличен. неправд. расколн. 1745 г. предисл. л. 1) съ тѣмъ, чтобы они не замедлили придти къ нему съ отвѣтами на вопросы. Неофитъ ожидалъ конечно краткихъ отвѣтовъ, предполагая пространно вести съ ними живую рѣчь, но раскольники почуяли въ этихъ вопросахъ для себя что-то опасное; они боялись, какъ бы не оказалась предъ Неофитомъ слабую ихъ защита раскола; хотя сами сознавались, что Неофитъ приглашалъ ихъ „на тихое, кроткое, безопасное разглагольствіе“ (Ист. Выговск. пуст. 171), тѣмъ не менѣе явиться съ *краткими* отвѣтами не хотѣли, и дали сначала такой уклончивый отвѣтъ: „въ краткое время отвѣтовъ на толкіе вопросы написать не возможно, а писать отвѣты общедоступнымъ свѣтомъ радѣюще тщатися о семъ усердно будемъ“, — и вотъ выговцы, отпустивъ въ Неофиту съ такимъ отвѣтомъ „подъачаго“, сами между тѣмъ „моленіе въ моленію съ постомъ въ Богу и святымъ о помощи простирающе, и первыхъ предводитель Андрей Діонисіевъ примъ о семъ веліе попеченіе и

трудъ въ трудомъ нещаденно приложи" (стр. 172). „Пособствоваше ему (въ составленіи отвѣтовъ) и братъ его Симеонъ и Трифонъ Петровъ... но Андрей все самъ писалъ, а на соборъ на свидѣтельство всегда полагаше и читаше и разсуждаше и совѣтоваше“. Такъ подробно передается впечатлѣніе, какое произвели 106 вопросовъ Неофита на выговцевъ и кто и какъ трудился въ составленіи отвѣтовъ на нихъ. Чрезъ семь мѣсяцевъ *ответы* были составлены и переписаны въ двухъ экземплярахъ,—одинъ для „господина ландрата Григорія Теодорова для передачи іеромонаху Неофиту“, а другой—въ канцелярію для представленія обергофмейстеру Василию Дмитр. Олсуфьеву (подробности чит. въ ист. Выговск. пуст. Ив. Фил. стр. 172—179.) Мануиловскій издатель *поморскихъ ответовъ* свидѣтельствуетъ, что они были „на столько сильны, что даже самъ Императоръ (Петръ I), увидя въ сихъ отвѣтахъ изрядную апологію древнимъ церковнымъ преданіямъ и обрядамъ (а не догматамъ вѣры!), оставилъ отвѣтчиковъ пребывать въ нихъ (?) по ихъ убѣжденію“. Но это свидѣтельство не вѣрно. Изъ подробнѣйшей исторіи поморскихъ отвѣтовъ, витиевато изложенной современникомъ Иваномъ Филипповымъ, видно одно только желаніе выговцевъ сдѣлать отвѣты извѣстными Петру I-му и только! Не въ характерѣ Петра было входить въ обрядовыя „убѣжденія“ безпоповцевъ, жившихъ въ Выговской пустыни... Далѣе говорить мануиловскій издатель *поморскихъ ответовъ*, будто бы Святѣйшій Синодъ „не желая допустить побѣды апологіи... и повсюду встрѣчая (въ отвѣтахъ) неопровержимую истину, приходилъ въ немалое затрудненіе и не прежде, какъ чрезъ 20 слишкомъ лѣтъ, напечатавъ *обличеніе*“... Ложь очевидна. Святѣйшій Синодъ въ полномъ своемъ составѣ и не читалъ *поморской* мудрости. Разобрать *поморскіе ответы* было поручено одному члену Синода, именно пресвященному Теофилактѣ архіепи-

скопу Тверскому, который очень скоро разсмотрѣлъ ихъ и приготовилъ къ печати свой разборъ *) въ томъ же году, въ которомъ раскольники представили свои *ответы*, именно въ 1723 году. Къ сожалѣнію, рукописная книга Теофилакта не могла вскорѣ появиться „въ свѣтъ за тѣмъ, что помянутый авторъ той книги... отъ лукавыхъ челоуѣковъ до кончины жизни своей неосное терпѣлъ гоненіе и страданіе: чего ради сію книгу оставилъ не исправлену и неокончену“, (см. кратк. изъясн. на облич. неправды раск.)**). Сочиненіе Теофилакта было пересмотрѣно и исправлено ярославскимъ митрополитомъ Арсеніемъ Мацѣвичемъ и напечатано въ 1745 году подъ названіемъ: „обличеніе неправды раскольническія, показанныя въ отвѣтахъ Выговскихъ пустосвятыхъ“. (См. краткое содержаніе этой книги въ руководствѣ по обличенію раскола Н. Ивановскаго. Изданіе 3. Казань, 1889 г., стр. 257—258). По причинѣ рѣзкихъ выраженій, свойственныхъ тому времени, „обличеніе“ печатаніемъ не повторялось, хотя оно содержитъ ясное доказательство, что всѣ поморскіе „доводы и доказательства ума и разсужденія нутаго, здраваго ученія отнюдь чужды и не имѣющія“ (облич. непр.).

Совсѣмъ иного характера по изложенію и отношенію къ дѣлу новое сочиненіе, о которомъ у насъ рѣчь. Достойнымъ авторъ *Замѣчаній*, дол-

*) Вотъ что говорить намъ присненаматный историкъ и-тъ Макарій: „Немалое (по возвращеніи Неофита въ С.П.Бургъ) поручено было преемв. Теофилакту написать обличеніе на поморскіе отвѣты, и *вскорѣ* явилась книга подъ заглавіемъ: „неправда раскольническая, которую на себе объявили выгодіе пустосвятъ въ неправыхъ своихъ отвѣтахъ на вопросы... *озобличенная* краткѣ послѣніемъ Св. Синода въ дѣто отъ воплощенія Бога слова 1723“. (Истор. раск. издан. первое, стр. 346).

**) Теофилактъ въ 1730 г. лишенъ былъ званія члена Синода и удаленъ въ свою епархію, въ 1735 году былъ по ложному подозрѣнію и по клеветѣ арестованъ; въ 1738 году „три раза его поднимали на виску и били, потомъ разстриженного заперли въ Выборгскій замокъ“. (Истор. Русск. Цер. Знаменскаго. Казань, 1888 г. стр. 312—325. Сл. лѣтоп. церковн. собит. арх. Арсенія, СПб. 1880 г. стр. 707—709).

гимъ опытомъ, можно сказать, провѣрившій всѣ оныя „доводы“, представилъ ясныя и основательныя доказательства, что Денисовъ на вопросы Неофита давалъ запутанные и уклончивые отвѣты, не чуждые лжи и обмана. Эти доказательства далеки отъ порицательныхъ и рѣзкихъ выраженій; авторъ, видя предъ собою въ отвѣтахъ грубый обманъ, обличаетъ его спокойно, представляя на лицо, такъ сказать, утку въ подлогъ или обманъ. Онъ хорошо знаетъ, какъ неумѣстны въ обличеніи раскольниковъ порицанія; свойскій тонъ рѣчи возвышаетъ достоинство книги, изданной о. Павломъ.

Въпускъ въ свѣтъ своихъ „Замѣчаній на поморскіе отвѣты“ онъ объясняетъ такъ: „мы знаемъ, что на нихъ существуютъ уже замѣчанія, сдѣланныя людьми учеными; мы не смѣемъ и думать, чтобы наши замѣчанія могли быть превосходише ихъ, или даже равняться съ ними по достоинству, но полагаемъ, что они будутъ не лишни потому, что намъ ближе извѣстны дѣла безпоповцевъ, и мы удобнѣе поэтому можемъ видѣть и уяснить сокровенный смыслъ безпоповскаго сочиненія“. Справедливость однако требуетъ сказать, что сочиненіе о. арх. Павла имѣетъ то преимущество предъ „Обличеніемъ“, что въ послѣднемъ обращено было вниманіе ученаго автора только на 50-й отвѣтъ; а въ новомъ сочиненіи дѣлаются одно за другимъ замѣчанія на *всѣ* 106 отвѣтовъ; эти отвѣты разбираются, такъ сказать, анатомически — по косточкѣ: тамъ, гдѣ прихотятся сочинителю встрѣчаться съ представленіями Денисова уже разсмотрѣнными, онъ отсылаетъ читателя къ представленному выше замѣчанію, разбирая все остальное съ полною подробностію, и рѣдко позволяетъ себѣ повторять два или три одного содержания отвѣта, по главной мысли въ немъ, въ одно основательное замѣчаніе. Въ всѣхъ тѣхъ у автора нѣтъ случая повторенія однихъ и тѣхъ же

„доводовъ“, какъ дѣлалъ Денисовъ, желая многословіемъ и риторическимъ витійствомъ произвести въ читателѣ, въ особенности раскольникѣ, подкупающее впечатлѣніе.

О. архимандритъ при составленіи своихъ „замѣчаній“ преслѣдовалъ единственную цѣль, чтобы показать читателямъ, какъ неосновательны и ложны тѣ причины, по которымъ составитель *отвѣтовъ* — Андрей Денисовъ обвинялъ св. Церковь въ ереси, какъ несправедливо утверждалъ онъ, будто бы св. Церковь измѣнила православіе на неправославіе или, что тоже — впала въ ересь, лишившись благодатныхъ даровъ Святаго Духа; такимъ образомъ, авторъ осязательно опровергъ то ложное, раскольническое мнѣніе, будто бы въ *поморскихъ отвѣтахъ* „повсюду встрѣчается *неопровержимая* истина, будто бы патр. Никонъ и Московскіе соборы 1666—1667 годовъ суть виновники великому расколу“ (см. V, VI „отъ издателей поморск. отв.“ 1884 г.); онъ хорошо уразумѣлъ причину, по которой Денисову не трудно было разрѣшать всѣ вопросы, предложенные Неофитомъ; такою причиною было именно то, что послѣдній ставилъ вопросы не со стороны догматической, какъ бы слѣдовало (ибо отдѣленіе могло произойти только по причинѣ измѣненія догматовъ вѣры), а больше со стороны археологической. Такая постановка вопросовъ очевидно давала Денисову широкій просторъ подыскивать какъ можно болѣе историческихъ данныхъ, — напр. древнихъ иконъ, — и, не стѣняясь ничѣмъ, искажать ихъ, даже „по гибкой его совѣсти“ измышлять таковыя, закрывая вымыслъ риторическимъ витійствомъ. Дѣлая общее замѣчаніе о постановкѣ Неофитомъ своихъ вопросовъ, досточтимый о. Павелъ очевидно раздѣлялъ мысль своего ученаго предшественника, составителя *обличенія неправды раскольнической*. Этотъ послѣдній въ недоумѣніи спрашиваетъ: „откуда научилися раскольники сложное перстовъ полагать въ *догматы вѣры*“

И въ такой догматъ ставити, безъ котораго никому спастися невозможно?— Речеши: аще сложеніе перстовъ не есть догматъ вѣры, весьма всякому потребенъ ко спасенію, то почто на знаменующихся двѣма персты, а не хотящихъ трема персты знаменатися, клятва положена? Почто же и гоненіе терпятъ и раскольщизами нарицаются сицевіи? Отвѣтъ. Того ради, что сицевіи въ догматъ ставятъ свое двоперстное сложеніе, и отметающую безуміе ихъ церковь православную безмѣрно хулятъ, и всякія святыни лишены быти сея ради вины блядословять. Аще бы сицевіи подъ сложеніемъ своихъ двухъ перстовъ не имѣли сего смертоноснаго яда (т. е. хулы на церковь и ея святыню *), но отъ простоты и невѣжества тако знаменалися, не были бы клятвы достойны и раскольническаго имене. А понеже не отъ простоты сія творять, но отъ крайнія злобы, и въ томъ суевѣріе свое полагають, а противящихся имъ невѣрнымъ и не христіаниномъ почитають: достойны суть клятвы и имене раскольническаго, яко сущіи противницы церкви и истинѣ“ (Облич. гл. 1; лист. 21 об.). Къ сожалѣнію, составитель „обличенія“ болѣе приведенныхъ нами общихъ словъ ничего не сказалъ въ разъясненіе предмета, на который обращаютъ особенное вниманіе современные намъ старообрядцы, столь часто сѣтующіе на клятвы; но этотъ пробѣлъ, допущенный въ „обличеніи“, богато пополненъ въ „замѣчаніяхъ“ на статьи 3, 6, 7 и 8 пятидесятаго *поморскаго ответа* (стр. 240—244).

Такъ какъ обрядъ перстосложенія для крестнаго знаменія есть вопросъ, особенно любимый старообрядцами, то онъ какъ въ *вопросахъ* Неофита, такъ и въ *ответахъ* на нихъ Денисова,

*) Удивительное ослѣпленіе расколоучителей! Издатели пом. *ответовъ* въ Мануиловск. монастырѣ утверждаютъ, что „Синодальное обличеніе порицаетъ смертоноснымъ ядомъ двоперстное сложеніе“. Поэтому мы нарочно выписали *нѣскольکو* строкъ изъ *обличенія*, чтобы читатель видѣлъ, къ чему относится реченіе „смертоносный ядъ“.

встрѣчается очень часто, послѣдній даже намѣренно подводитъ и другіе предметы къ этому же вопросу: но въ „обличеніи“ онъ разрѣшенъ не полно, въ особенности для нашего времени, когда нѣкоторые даже и изъ ученыхъ писателей хотять находить историческія данныя въ защиту двуперстія, намѣренно или не намѣренно умалчивая въ то же время о древнѣйшихъ памятникахъ и свидѣтельствахъ о всеобщемъ употребленіи троеперстія. Само собою разумѣется, что автору „обличенія“ не были извѣстны многія археологическія изслѣдованія по упомянутому вопросу, появившіяся въ послѣднее время, когда вопросъ о перстосложеніи, можно сказать, весь исчерпанъ и удовлетворительно разрѣшенъ, какъ вопросъ обрядовый, а не догматическій, на что и обращаетъ вниманіе авторъ „замѣчаній“. Такъ изложивъ 5-й вопросъ Неофита, о. архимандритъ говоритъ: пространный отвѣтъ Денисова на этотъ (5-й) краткій вопросъ считается однимъ изъ самыхъ искусныхъ и примѣчательныхъ въ его книгѣ, особенно по обилію приведенныхъ имъ историческихъ и археологическихъ доказательствъ, или свидѣтельствъ въ защиту двуперстія. Но мы должны прежде всего указать, какъ въ вопросѣ іером. Неофита, такъ и въ отвѣтѣ Денисова, тотъ существенный недостатокъ, что они рассматриваютъ „не по надлежащему“.... Всего нужнѣе и важнѣе было рассматривать его со стороны догматической, то есть, слѣдовало предложить и рѣшить вопросъ: одними ли только тѣми перстами, которые извѣстнымъ способомъ слагаются въ двуперстіи, можетъ быть образуемо таинство Святыя Троицы и воплощенія Сына Божія, и замѣна сихъ перстовъ другими для образованія того же таинства есть ли измѣненіе самаго догмата вѣры и можетъ ли служить достаточнымъ основаніемъ для отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви? Откуда вытекаетъ самъ собою вопросъ: „законно ли они отъ нея отдѣляются?“ (стр. 59).

Чтобы видѣть, до какой степени

простирается вѣрность „замѣчаній“ на книгу „поморскихъ отвѣтовъ“, довольно упомянуть объ одномъ свидѣтельствѣ, приведенномъ въ *отопытахъ* въ защиту двуперстія. Денисовъ ссылается на „книгу древлеписанную Никона Черныя горы, яже въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ (будто бы) послѣди книги, въ главѣ 94, есть повелѣніе блажен. Феодорита“..... О. архимандритъ эту ложь, которую, кстати сказать, продолжаютъ поддерживать и донныя расколуучители (Климентъ Перетрухинъ, Онисимъ Шведовъ, и т. д.), обличаетъ кратко, но вѣско: „главы 94-й, говоритъ онъ, въ книгѣ Никона Черногорца не обрѣтается, не только по списку Чудова монастыря, въ который сослался Денисовъ, но и въ вакомъ другомъ спискѣ; да и вообще книга пр. Никона столькожъ главъ не имѣеть. Посему и свидѣтельство о двуперстіи въ 94-й главѣ сей книги быть не могло“ (стр. 123): Коротко и ясно!

Въ другомъ случаѣ досточтимый авторъ „замѣчаній“ низводитъ Денисова съ высоты его величія дѣйствительно съ замѣчательною легкостію. Изложивъ вопросъ 31-й Неофита, онъ доказываетъ, что „этотъ вопросъ для старообрядцевъ былъ весьма затруднителен“, и говоритъ въ заключеніе, что „Денисовъ не далъ отвѣта“ на него. „И не разрѣшивъ его, обращается для оправданія старопечатныхъ книгъ въ исчисленію различій, найденныхъ имъ въ книгахъ новопечатныхъ“. Оказывается исчисленіе неумѣстное и крайне мелочное, ибо касается по преимуществу выраженій, никакого значенія не имѣющихъ, какъ напр., то печатается: „той бѣ мытаремъ печальникъ“, то: „сей бѣ старѣй мытаремъ“, то: „всею крѣпостію твою и вѣмъ помышленіемъ твоимъ“, то: „отъ всея крѣпости твоя и отъ всего помышленія твоего“, и т. п. Но неужели за такія разности въ переводѣ можно обвинять новопечатныя книги въ ересѣ? (Стр. 212).

Итакъ, все въ „замѣчаніяхъ“ сво-

дится въ той существенно-важной истинѣ, что въ греко-россійской церкви, послѣ патріарха Никона существующей, благочестіе и правая вѣра не погибли, что она никакими ересями не заражена, а потому отдѣленіе отъ нея есть грѣхъ, влекущій къ вѣчной гибели. Подробно раскрывать эту мысль въ „замѣчаніяхъ“ выписками изъ нихъ, значило бы безъ мѣры расширять рамки нашей библиографической замѣтки; а это вовсе не нужно. „Tolle, lege“!

Остается пожелать, чтобы „Замѣчаніями“ о. архимандрита Павла воспѣшили запастись всѣ, кому Богъ судилъ такъ или иначе стоять предъ лицомъ раскола. Книга напечатана въ очень ограниченномъ количествѣ, всего въ 1,200 экз., и, имѣя около 35 печатныхъ листовъ, въ 550 стр. въ большую 8 д. л., назначена къ приобретенію желающихъ только за 90 коп. Столь незначительная цѣна книги объясняется тѣмъ, что изданіе сдѣлано „Братствомъ св. Петра митрополита“, которое преслѣдуетъ одну цѣль—вразумленіе глаголемыхъ старообрядцевъ и ихъ душевное спасеніе.

Протоіерей І. Виноградовъ.

„Троицкія Листокъ“ № 492.

Неутомимый труженикъ на пользу христіанскаго просвѣщенія народа, удивительно отзывчивый къ его духовнымъ нуждамъ и запросамъ, соборный іеромонахъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, о. Никонъ издалъ уже болѣе 500 (до 1 сего янв. 510) такъ называемыхъ Троицкихъ листовъ, изъ нихъ 65 изданы и въ форматѣ копѣчныхъ также Троицкихъ книжекъ. Между прочимъ, онъ съ свойственною ему энергіею отзывался и на призывъ извѣстнаго просвѣщеннаго и глубоко вѣрующаго радѣтеля народнаго просвѣщенія С. А. Рачинскаго, и подъ впечатлѣніемъ его составилъ одушевленное живымъ чувствомъ и весь-

ма назидательное поученіе на тему: какъ помочь нашему общерусскому горю? Какъ живой откликъ на призывъ просвѣщеннаго ревнителя блага народнаго, почитаемъ небезполезнымъ напечатать сіе поученіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

„Если хочешь себѣ добра, сынъ мой, то вотъ тебѣ мой родительскій совѣтъ и завѣтъ: Бога ради не пей ты вовсе никакого вина. Счастливы тотъ человѣкъ, который и вкуса не знаетъ въ этомъ зельѣ: его никогда и не тянетъ къ вину, и всегда то онъ въ своемъ здоровьѣ умѣ, и всякое дѣло у него спорится, и виднѣю почитавъ на немъ Божіе благословеніе“. Такъ говорила одна благочестивая мать, давая на одрѣ смертномъ послѣднѣя наставленія своему послушному сыну. Со слезами внималъ словамъ умирающей матери добрый сынъ и глубоко воспринималъ ихъ въ свое сердце, и во всю свою жизнь ни разу не позволилъ себѣ отвѣдать никакого вина. И почилъ на немъ Божіе благословеніе въ благословеніи родительскомъ, и былъ онъ счастливъ въ своей семьѣ, въ своихъ дѣтяхъ и внукахъ, а домъ его былъ—подная чаща...

Ахъ, если бы побольше было такихъ разумныхъ, благочестивыхъ матерей, такихъ послушныхъ, добрыхъ дѣтей! Нужно ли говорить, братіе возлюбленные, сколько зла, самого ужаснаго зла творится у насъ на Руси отъ водки, отъ пьянства! Сами знаете, каждый день видите и слышите, сколько гибнетъ молодыхъ силъ, отравленныхъ пьянствомъ, сколько безвременно умираетъ людей, которымъ бы только жить да трудиться, да Бога хвалить,—сколько сиротъ ходитъ по міру, сколько домовъ—семей разоряется, и все это—отъ пьянства!.. Посмотрите, что творится по селамъ, по деревнямъ: корчемницы на каждой улицѣ, люди забыли страхъ Божій, забыли церковь Божию; забыли, что они носятъ на себѣ образъ Божій, и удобились скотамъ несмысленнымъ... Горько подумать, сколько бѣдъ бываетъ на родной нашей землѣ отъ водки, отъ пьянства-окаянства! И еще больше будетъ, еще хуже будетъ жить на свѣтѣ, если мы не опомнимся, если не начнемъ вѣрноп бороться съ этою ужасною отравой-губительницей русскаго православнаго народа.

Но съ чего же начать? Какъ помочь этому горю—нашему обще-русскому великому горю? Какъ бороться съ этимъ страшнымъ врагомъ?

Къ вамъ слово мое, добрые русскіе юноши—вы: и учащися, и неучащися! Вы—дѣтъ и надежда родной страны; вы еще не окунулись въ омуть житейскій, еще не загрязнились его суетой; ваше сердце еще открыто для всего добраго и прекраснаго. Многие изъ васъ еще счастливы тѣмъ счастьемъ, о которомъ такъ хорошо сказала добрая христіанка-мать своему сыну: „счастливы, кто вкуса не знаетъ въ винѣ!“—Есть, други мои, духовныя наклонности и привычки, которыхъ зародыши глубоко лежатъ въ нашей природѣ, грѣхомъ поврежденной: всякій человѣкъ, напримѣръ, отъ природы самолюбивъ, и потому съ самолюбіемъ необходимо бороться всякому и побуждать его смиреніемъ и любовью къ ближнему. Слава Богу: этого нельзя сказать о пьянствѣ. Напротивъ: кто съ роду не пьетъ водки, того и не тянетъ къ ней. Такой человѣкъ поистинѣ счастливъ: счастливъ тѣмъ, что врагъ—искуситель и достига къ нему не имѣетъ. Такому счастливцу осмелся одно: зорко слѣдить за собою и строго держаться правды: отнюдь не пробовать вина во всю свою жизнь—и вкуса его не знать... Продлите же, други-юноши, это свое собственное счастье, не вводите сами себя въ искушеніе, не пробуйте, не отвѣдывайте никакого вина никогда—никогда! Это—самая вѣрнопкая ограда противъ искушенія. Пусть тебя соблазняютъ, пусть говорятъ тебѣ, что „съ одной рюмки пьянъ не будешь“, что „рюмка водки полезна для здоровья, и трудящемуся человѣку нельзя не выпить“, что „вино и святые люди пили“,—ты не слушай и стой на одномъ: не пробовалъ, и пробовать не хочу, не буду, не стану! Жилъ доселѣ безъ водки и, слава Богу—здоровъ, буду живъ безъ нея и всегда, и Богъ дастъ, здоровъ буду безъ этого „лекарства“.—А про себя не мѣшайтъ знать и думать: „отвѣдаешь разъ—пожилъ Богъ—поправится, еще захочешь—еще выпьешь, а тамъ, кто поручится, что еще и еще не потянешь?.. И безъ того много въ сердцахъ грѣшномъ разныхъ страстей и похотей, воюющихъ на душу,—съ которыми, хочешь—не хочешь, а надо бороться; къ чему же наживать себѣ еще по-

ваго внутренняго врага?..” — Я зналъ, други мои, такихъ людей, которые съ одной—только съ одной рюмки дѣлались пьяницами... Вѣдь и всякій грѣхъ такъ: стоитъ разъ только согрѣшить—повторить грѣхъ будетъ уже легче, а тамъ, разъ отъ разу, все тише будетъ говорить совѣсть, все больше будетъ слабѣть воля; и грѣхъ незамѣтно станеть хозияномъ въ твоей душѣ, и станешь ты рабомъ грѣха, по слову Спасителя: *твоя грѣхъ—рабство грѣха*. А какое это ужасное зло—всякая грѣховная привычка! И не хочеть человѣкъ грѣшнить, а силъ нѣтъ удержаться; не буду, говорить, не стану,—а самъ уже тянется за рюмкой; плачеть иной несчастный, а съ собой не совладѣетъ — и пьеть, пьеть до безчувствія! Слыши, Господи, и помилуй всякаго человека отъ такой бѣды — горя лютаго! — Известно, послѣ этого, какъ врагъ овладѣеть несчастнымъ пьяницей: долго-ль отъ грѣха? и совсѣмъ овладѣть можетъ, и къ петлю втянеть, или заставитъ броситься въ омутъ головой... А съ чего начеть погибшій человѣкъ? Съ рюмочки—съ одной рюмочки! За одною потянуль другую—третью, а тамъ уже и овладѣть собою не могъ... Вотъ до чего доводитъ иногда одна рюмка водки! А кто никогда ее не касался, тому и не грозитъ эта бѣда. Если ты, братъ мой, по милости Божией, еще не знаешь вкуса въ винѣ, то и слава Богу, и дай тебѣ Богъ никогда не знать этого вкуса. А чтобъ еще крѣпче оградить себя отъ искушенія, то, когда самъ будешь хозияномъ въ домѣ, поставь себя за правило: вовсе не имѣть въ домѣ никакого вина и никогда имъ не угощать. Можетъ быть, сначала сосѣди и посудятъ тебя, посмѣются, ворчатъ; а потомъ, мадо по малу, привыкнутся, привыкнутъ,—такъ и будутъ уже знать, что ты не пьешь, и угощать тебя никогда не будутъ: „онъ де никогда въ ротъ не беретъ, нечего его и угощать“. А иной умный сосѣдъ и прикрикнетъ съ тебя возьметъ... И вѣдь ты прозвѣдешь трезвымъ человѣкомъ, и дѣтямъ своимъ оставишь дорогой завѣтъ: никогда не пробовать никакого вина,—завѣтъ, въ словомъ только сказанный, но и прикрикомъ доказанный.

Ахъ, если бы побольше было такихъ трезвыхъ людей! Если бъ они заключали между собою дружескій—братскій со-

юзъ: не только самими не пить, но и со-сѣдей всячески отклонять отъ водки! Какъ бы хорошо, тихо, мирно жилось въ нашихъ селахъ и деревняхъ! Братья-юноши! Кто мѣшаетъ вамъ теперь же соединиться въ общество трезвости, съ тѣмъ, чтобы поддерживать другъ друга, а потомъ привлекать въ сіе Богу угодное содружество и тѣхъ, кто пьеть вино, но желаетъ бросить его,—желаетъ, но самъ съ собою не сладить?.. Но къ однимъ ли юношамъ прилично слово сіе? Братіе, православные русскіе люди! Соединимся во имя любви къ ближнему, любви къ родной землѣ, къ нашимъ дѣтямъ и внукамъ противъ общаго врага—пьянства! Любовь—искра Божія, любовь избрѣтательна: возлюбимъ другъ друга, братъ брата, полюбимъ и этихъ несчастныхъ, часто добрыхъ, способныхъ, но слабыхъ людей, и любовь научитъ насъ: какъ и чѣмъ помочь имъ. Поможемъ имъ добрымъ словомъ, сердечнымъ участіемъ, совѣтомъ и молитвою. Жалкіе они люди! Ихъ томить страсть къ вину; часто они и сами не рады, и хотѣли бы не пить, да тоска одолеваетъ, силъ нѣтъ бороться; вотъ и пойдемъ къ нимъ на помощь въ такихъ случаяхъ. Позовемъ ихъ въ свободное время, особенно когда танеть ихъ въ корчемницу,—позовемъ съ собою въ церковь Божію, помолимся съ ними и за нихъ, а потомъ пригласимъ къ себѣ на дружескую бесѣду, поговоримъ о вредѣ пьянства, о пользѣ трезвости, прочитаемъ вмѣстѣ отъ слова Божія и Писаній отеческихъ, напомнимъ имъ по братски и о томъ, какъ полезно проводить время въ трудѣ, чтобъ избѣжать искушенія... А когда пожелають они совсѣмъ бросить водку, то посоветуемъ имъ закрѣпить свое намѣреніе усердною къ Богу молитвою и общаніемъ не пить—сначала день, два, потомъ недѣлю, мѣсяць, годъ, а тамъ—Богъ дастъ—они окрѣпнутъ и стануть людьми трезвыми. И возрадуются сему подвигу любви нашей ангелы Божіи на небѣ, а Богъ покроетъ за это и множество нашихъ грѣховъ... (Іак. 5, 20). Не судить, не бранить несчастныхъ пьяницъ надобно, а плакать объ нихъ, плакать, молиться за нихъ и дѣлать, что можно, чтобы ихъ вырвать изъ бездны погибельной.. Возлюбленные о Господѣ братія! Не тотъ великъ предъ Богомъ, кто гордо вели-

чается своими добродѣтелями, а тотъ, кто ближняго возлюбитъ всей душой. Хорошее дѣло, если самъ ты не пьешь вина; еще лучше будетъ, если и сосѣдъ твой будетъ трезвый трудолюбецъ. И чѣмъ больше васъ, трезвыхъ людей въ деревнѣ, тѣмъ лучше, и дастъ Богъ, вы добьетесь того, что и корчемницъ не будетъ у васъ мѣста, и ваше селеніе будетъ очищено отъ этой людской проказы—пьянства—навсегда, и ваши дѣти—внуки не увидятъ близъ себя соблазна никогда!..

Упомянувъ о дѣтяхъ, невольно задумаешься: а много ли нынѣ такихъ счастливицевъ, которые вовсе не знаютъ вкуса въ винѣ?—Съ горечью обращаю слово мое къ вамъ, несчастные отцы, зараженные тяжкимъ недугомъ винопитія! Ужь если вамъ не дорога ваша собственная душа (а вѣдь и за нее Христосъ пострадалъ на крестѣ—подумайте!),—то хотя дѣтей то своихъ пожалуйте! Вѣдь сердце кровью обливается, когда видишь, какъ вы—вы сами иногда отравляете своихъ несчастныхъ дѣтей! Вы сами пьете и напиваетесь,—напиваетесь и, ради безумной потѣхи, ради какого-то—жестого слова, но я свяжу его не обвиняясь: ради какого-то бѣсовскаго удовольствія вы насильно поите дѣтей—малютокъ своихъ, и любуетесь ихъ пьянымъ видомъ—вы, несчастные развратители вашихъ собственныхъ дѣтей! Опомнитесь, что вы дѣлаете? Есть ли въ васъ хотя искра—одна искра страха Божія?.. Вѣдь вы губите души невинныя! Или совѣсть ваша молчитъ? Или вы никогда не слышали грознаго слова Христова на такихъ соблазнителяхъ?.. Слушайте же, такъ говоритъ Господь: *уже аще соблазнитъ единого малыхъ сихъ, уне—лучше есть ему, соблазнителю, да обьсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстній!* (Мѡ. 8, 9),—лучше-бъ ему въ морѣ утоплену бытъ, чѣмъ малютку соблазнити!—Христіане ли вы? Умоляю васъ именемъ Христа Господа нашего: не губите соблазномъ малютокъ своихъ!.. Пощадите ихъ, не оскверняйте ихъ дѣтскихъ, невинныхъ устъ этимъ губительнымъ зельемъ! И что за бѣсовское наслажденіе—видѣть невиннаго ребенка пьянымъ!.. Несчастное дитя! Онъ еще перекреститься, какъ должно, не умѣетъ, ни одной молитвы не знаетъ, а вкусъ водки уже знаетъ, къ этой отра-

вѣ уже ручки простираетъ... О Господи, до чего мы дожили! Не погуби насъ со беззаконіями нашими! Аминь.

Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій и его литературные труды, съ портретомъ высокопреосвященнаго и художественными приложеніями—М. Едлинскаго. Кіевъ. 1889.

Ревностное служеніе интересамъ церкви и отечества ставить имя преосвященнаго Анатолія на ряду съ многими другими видными именами нашей іерархіи. Г. Едлинскій посвятилъ особую монографію дѣятельности этого преосвященнаго.

Исслѣдованіе г. Едлинскаго раздѣляется на двѣ части: въ первой—сообщаются біографическія свѣдѣнія о преосвященномъ Анатоліи, а во второй—свѣдѣнія о его учено-литературныхъ трудахъ. Преосвященный Анатолій—въ мірѣ Августинъ Мартыновскій—родился въ 1793 году. Онъ былъ сыномъ священника Подольской епархіи, присоединившагося къ православію изъ униатовъ. Первоначальное образованіе получилъ въ Шаргородскомъ духовномъ училищѣ, а среднее въ Подольской духовной семинаріи. Въ 1817 году онъ былъ уже священникомъ. Смерть жены заставила его измѣнить служебное поприще: въ 1823 году мы видимъ его уже въ числѣ студентовъ Кіевской духовной академіи, а затѣмъ и въ числѣ ея преподавателей. Ученое поприще при академіи ему, впрочемъ, пришлось проходить не долго. Съ 1829 года начинается его административная, дѣятельность, сначала въ должности ректора Курской (1829—1832) и Новгородской (1832—1840) духовныхъ семинарій, а затѣмъ въ санѣ епископа Екатеринбургскаго, викарія Пермской епархіи (1841—1844). Въ 1844 году Анатолій былъ назначенъ на самостоятельную кафедру епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, на каковой и оставался до 1860 года, когда удалился на покой въ Гербовецкій монастырь, Кишиневской епархіи. Скончался преосвященный Анатолій въ 1872 году.

Переходя къ учено-литературнымъ трудамъ архіепископа Анатолія, авторъ съ особенною подробностію останавливается на капитальномъ его трудѣ: „Объ отношеніи

Римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человѣческому роду“ 2 ч. (1-е изд. 1857 года; 2-е изд. 1864 г.). Это сочиненіе было издано преосвященнымъ подъ псевдонимомъ *Адія Востокова*. Въ первой части сочиненія авторъ разсматриваетъ по преимуществу внѣшнюю сторону папства, самое возникновеніе и дальнѣйшее его существованіе въ исторіи, а во второй преимущественное вниманіе обращаетъ на духъ и характеръ жизни и дѣятельности папства. Это сочиненіе преосвященнаго Анатолія имѣетъ немаловажное значеніе. Къ научнымъ достоинствамъ книги должны быть отнесены яснота и новизна, а отчасти и оригинальность изслѣдованія автора. Въ книгѣ затронуты и болѣе или менѣе обстоятельно разсмотрѣны всѣ существенныя и даже второстепенныя стороны изъ жизни католичества и папства. Въ первыхъ главахъ сочиненія, напримѣръ, авторомъ сдѣланъ обстоятельный разборъ средоточнаго пункта всего католичества—ученія о главенствѣ папы. Въ опроверженіи послѣдняго сказалось основательное знаніе составителя книги съ первоисточниками христіанскаго вѣроученія—св. Писаніемъ и св. преданіемъ, а также съ ученіемъ о церкви православныхъ богослововъ и римско-католическихъ (Перроне, Либермана и проч.). Изъ прочихъ сочиненій преосвященнаго Анатолія г. Едлинскій упоминаетъ: „Слова и бесѣды на праздничные, воскресные дни и по разнымъ случаямъ“, „Вѣра, надежда и любовь, изложенныя въ бесѣдахъ и размышленіяхъ, съ присовокупленіемъ духовныхъ стихотвореній“. Не послѣднее мѣсто въ ряду учено-литературныхъ трудовъ преосвященнаго Анатолія занимаетъ его брошюра „Объ иконописаніи“, въ которой онъ показалъ обширныя свѣдѣнія по затронутому имъ вопросу и рѣдкую способность критики художественныхъ произведеній. Преосвященный старается защитить иконопись въ византийскомъ стилѣ отъ возможныхъ противъ нея возраженій со стороны нѣкоторыхъ приверженцевъ итальянской иконописи. Онъ между прочимъ доказываетъ, что византийская иконопись болѣе соответствуетъ требованіямъ отечественнаго вѣроисповѣданія, нежели иконопись во вкусѣ итальянскомъ;—что напрасно считаютъ ее безжизненною, обреченною на

неподвижность: какъ всякое искусство, и иконопись въ византийскомъ стилѣ можетъ и будетъ совершенствоваться.

Изслѣдованіе свое г. Едлинскій заканчиваетъ разсмотрѣніемъ публицистическихъ статей архіепископа Анатолія, напечатанныхъ въ „Странникѣ“ и „Вѣстникѣ юго-западной и западной Россіи“ и вошедшихъ потомъ (въ 1868 году) вмѣстѣ съ брошюрою „Объ иконописаніи“ и повѣстью „Пereгрины“ въ книгу „Досуги архіепископа Анатолія“. Въ этихъ статьяхъ преосвященный Анатолій заявилъ себя, съ одной стороны, какъ высокообразованный архіепастырь, которому дорога судьба отечественнаго просвѣщенія, а также интересы духовенства, а съ другой—горячимъ патриотомъ, отстаивающимъ интересы русскаго государства. (См. „Религіозная и общественная жизнь евреевъ“, „Еще о хохломаніи“, „Старческія воспоминанія видѣннаго, слышаннаго и читаннаго о происшествіяхъ, совершившихся въ западныхъ областяхъ Россіи и Царствѣ Польскомъ съ 1793 года по настоящее время“).

Таково вкратцѣ содержаніе монографіи г. Едлинскаго. Въ ней собрано множество разрозненныхъ печатныхъ біографическихъ свѣдѣній о преосвященномъ Анатоліи и отчасти критически разсмотрѣны его сочиненія, сообщено много новыхъ историческихъ матеріаловъ, почерпнутыхъ имъ изъ архива Могилевской духовной консисторіи; кромѣ того, авторомъ приняты въ соображеніе мѣстные Могилевскія преданія и воспоминанія, которыя могли бы потомъ совсѣмъ погибнуть для исторіи.

В. Е.

† Сергѣй Петровичъ Боткинъ.

30-го декабря съ особеннымъ торжествомъ совершено было въ С.-Петербургскомъ Новодѣвичьемъ Воскресенскомъ монастырѣ отпѣваніе и погребеніе лейб-медика, заслуженнаго профессора военно-медицинской академіи, тайнаго совѣтника Сергѣя Петровича Боткина, скончавшагося 12-го декабря въ городѣ Ментонѣ, на югѣ Франціи.

Имя Сергія Петровича Боткина извѣстно всей Россіи, какъ перваго діагноста-врача. Кромѣ сего, покойный приобрѣлъ право на всеобщее уваженіе, какъ замѣчательный профессоръ, глубоко вліявшій на умы и сердца слушателей и воспитавшій цѣлое поколѣніе просвѣщенныхъ врачей, въ числѣ коихъ были и есть знаменитые профессора, и замѣчательный общественный дѣятель, много поработавшій надъ вопросомъ объ улучшеніи больницъ и городовъ, въ особенности Петербурга, въ санитарномъ отношеніи. Въ числѣ особенныхъ заслугъ покойнаго врача-профессора поставляется, что онъ вызывалъ къ просвѣщенной врачебной дѣятельности въ особенности русскія силы и былъ весьма доступенъ и внимателенъ ко всѣмъ нуждавшимся въ его совѣтѣ и помощи, не различая богатаго отъ бѣднаго. Одною изъ особенно важныхъ заслугъ Боткина, прославившихъ его имя, было излеченіе отъ тяжкой, считавшейся неизлечимою, болѣзни Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Въ сообщеніяхъ о жизни покойнаго указано нѣсколько замѣчательныхъ, такъ называемыхъ, случайностей: окончивъ среднее образованіе въ одномъ изъ пансіоновъ, онъ имѣлъ особенное влеченіе къ изученію математики, но предъ поступленіемъ его въ университетъ приемъ во всѣ факультеты былъ закрытъ, кромѣ одного медицинскаго, и этотъ путь, на который молодой человекъ вступилъ какъ бы противъ воли, оказался истиннымъ его призваніемъ. Другая случайность: блестяще окончивъ курсъ, врачъ Боткинъ, по почину Великой Княгини Елены Павловны и при ея высокомъ покровительствѣ, былъ отправленъ въ Крымъ на театръ военныхъ дѣйствій въ распоряженіе Пирогова. Тамъ онъ видитъ страшныя страданія раненныхъ и умиравшихъ и въ тоже время видитъ силу знанія—въ знаменитомъ врачѣ, воспламеняется еще болѣе желаніемъ учиться, пять лѣтъ на свой счетъ учится за границей у всѣхъ знаменитостей и, возвратившись, твердо становится на тотъ путь, на которомъ стяжалъ такую великую славу. Въ этихъ слу-

чайностяхъ не открываются ли ясныя пути Провидѣнія, пути видныя для внимательныхъ не только въ жизни людей выдающихся, но и въ жизни каждого человека, какъ бы низко ни стоялъ онъ на лѣстницѣ общественныхъ положеній?

С. П. Боткинъ родился въ Москвѣ, въ 1832 году, и принадлежалъ къ мѣстной купеческой семьѣ; его дѣдъ и отецъ, бывшіе въ Москву изъ Пскова, были извѣстные московскіе оптовые чайные торговцы. Торговое дѣло съ честію продолжаютъ братья Боткина. Отецъ его, усерднѣйшій сынъ Церкви, былъ дитярожд одной изъ московскихъ церквей, и дѣти въ томъ числѣ и покойный врачъ, были его ближайшими помощниками. Не лишено, можетъ быть, значенія и то обстоятельство, что этотъ храмъ единственный въ богатой храмами Москвѣ посвященъ Спасителю, Исцѣлителю разслабленнаго, и, по одному изъ придѣловъ, носить имя святыхъ врачей—базребренниковъ Космы и Даміана. Впечатлѣнія дѣтства такъ сильны. Дитя и отрокъ Боткинъ видѣлъ болящихъ, припадавшихъ къ чудотворной иконѣ Спасителя, и въ службѣ будущаго свѣтила медицинской науки часто раздавались слова молитвенной пѣсни: „туне пріаєте, туне дадите“.

Заупокойную литургію и отпѣваніе совершалъ преосвященный Владиміръ, епископъ Нарвскій, соборне. Послѣ причащеннаго стиха профессоръ богословія военно-медицинской академіи священникъ А. С. Лебедевъ почтилъ знаменитаго сослуживца задушевнымъ словомъ на текстъ „Блаженъ, его же избралъ и пріялъ еси Господи“. Къ заупокойной литургіи изволили прибыть и присутствовать на отпѣваніи Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Сергій Александровичъ и Павелъ Александровичъ и принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. На могилѣ Боткина произнесено было нѣсколько рѣчей его сослуживцами и учениками, дышавшихъ искреннимъ и живымъ чувствомъ глубочайшаго уваженія и любви къ почившему. „Снова стоимъ мы, люди, говорилъ одинъ изъ ор-

тровъ, предъ неразрѣшимою загадкою
человѣческаго бытія: Вы, тѣни умершихъ
братьевъ, вы, жители могилъ, быть мо-
жете, разгадавшіе великую тайну, къ
намъ обращаетесь я теперь. Мы не могли
удержать его на землѣ и отдаемъ его
вамъ. Примите же его съ подобающею
честію въ свою среду, передайте ему
нашъ прощальный послѣдній привѣтъ*.

Возвѣда сія, полуоткрытая и древнимъ,
ясне для всѣхъ разрѣшена смертію и вос-
кресеніемъ Богочеловѣка, и долгъ кри-
стіанской любви — вознести усердную
молитву, да упокоитъ Господь душу ра-
ба своего Сергія, которому далъ съ
такимъ успѣхомъ и такою честію по-
трудиться на пользу болящаго ближ-
няго.

О В ъ Я В Л Е Н І Я .

О В ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ виду предстоящей церковной службы съ постной тріодіею, предлагаю православному духовен-
ству руководство для удобнаго и правильнаго совершенія порядка службы книгу.

ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВЪ ВЪ ТАБЛИЦАХЪ,

6-е изданіе; цѣна за книгу съ приложеніемъ и пересылкою 1 р. 30 коп. Адресъ: Въ г. Вла-
димира села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому.
Составитель священникъ Аркадій Неаполитанскій.

3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на еженедѣльный художественно - литературный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія:

„НИВА“ 1890 г.

(ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Въ теченіи года въ „НИВѢ“ и ея приложеніяхъ будетъ помѣщено болѣе 1500 ПРЕ-
ВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫХЪ ГРАВЮРЪ, РИСУНКОВЪ И ПОРТРЕТОВЪ
общ. дѣателей, 1800 СТОЛБЦОВЪ РАВНООБРАЗНАГО ТЕКСТА, состоящаго изъ
романовъ, повѣстей, рассказовъ, стихотвореній, биографій общ. дѣателей, науч-
ныхъ статей (во всѣхъ отрасляхъ знанія) — въ популярномъ изложеніи, политическаго
обозрѣнія, разныхъ извѣстій, смѣлок, ховійствен. совѣтовъ, загадокъ, ребусовъ, объ-
явленій и проч. и проч.

Кромѣ издаваемыхъ времи отъ времени разныхъ бесплатныхъ художественныхъ прило-
женій, состоящихъ изъ гравюръ и рисунковъ, печатанныхъ красками, на отдѣль-
ныхъ листахъ лучшей олоновой бумаги, и СРѢБННОГО КАЛЕНДАРЯ на 1890 г.,
исполненнаго восемью красками, въ 1890-мъ году „НИВА“ дастъ

≡ ТРИ ГЛАВНЫХЪ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМИИ, ≡

а именно: Двѣ Большія олеографическія картины, печатанныя масляными кра-
сками, съ оригиналовъ проф. Имп. Акад. Художествъ М. В. Ш. В. Ш. И. И. И. И. И. А.

- 1) „СОСНОВЫЙ ЛѢСЪ“ и 2) „ЗАПУЩЕННЫЙ ПАРКЪ“

(размѣръ картинъ одинаковъ: по 16 вершк. вышины и 12 вершк. ширины).

- 3) БОЛЬШОЙ ТОМЪ „Сборникъ повѣстей и рассказовъ“, содержащій въ

себѣ нѣсколько оригинальныхъ и переводныхъ романовъ, повѣстей и рассказовъ лучшихъ
современныхъ беллетристовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	5 р. —	Безъ доставки въ Москвѣ (въ конт. Н. И. Печковской) 6 р. Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи 7 р. ЗА ГРАНИЦУ 9 р.
Съ доставкой въ С.-Петербургѣ	6 р. 50 к.	

БЕЗЪ ДОПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ ГЛАВНЫХЪ ПРЕМИЙ.

Требованія просить адресовать въ С.-Петербургѣ, въ главную контору журнала
„НИВА“ (А. Ф. МАРЕСУ), Невскій, № 6.

3—3

Отъ Государственнаго Банка.

50-й тиражъ выигрышей 1-го внутренняго 5% займа 1864 года.

На основаніи Высочайше утвержденного 13-го ноября 1864 года Проложенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 2-го января 1890 года Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы, депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 1-го займа 1864 года.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.
020	30	500	2855	49	500	6316	17	500	10007	21	500	13569	43	500
028	50	500	2859	4	500	6365	36	500	10093	11	500	13593	14	40000
105	30	500	2956	23	500	6402	5	500	10172	49	500	13614	32	25000
113	19	500	2957	30	500	6406	12	500	10199	32	500	13662	9	500
152	24	500	2979	9	500	6417	34	500	10234	9	500	13830	29	500
446	36	500	3020	29	500	6681	31	500	10308	10	500	13835	38	500
467	13	500	3085	28	500	6786	3	500	10384	9	5000	13838	6	500
664	41	500	3111	19	500	6805	16	500	10523	6	500	13892	32	500
758	20	500	3203	46	500	6805	28	500	10640	11	500	14006	39	500
782	3	500	3306	49	10000	7011	25	75000	10739	7	500	14107	31	500
782	39	500	3366	25	1000	7122	38	500	10778	15	500	14124	15	1000
808	37	500	3732	33	500	7204	37	500	10874	41	500	14363	31	500
857	50	500	3924	30	500	7324	44	500	10919	47	500	14364	25	1000
985	44	500	3956	48	500	7471	10	500	11055	29	500	14371	17	500
1067	16	500	3993	43	500	7544	30	10000	11228	40	1000	14376	46	5000
1118	33	500	4076	16	500	7569	45	500	11309	29	500	14406	50	500
1287	46	500	4095	14	5000	7606	5	1000	11345	47	500	14426	11	500
1312	27	500	4144	29	500	7619	22	500	11354	2	500	14455	12	500
1383	15	500	4165	17	500	7640	38	500	11359	49	5000	14490	30	500
1409	43	500	4186	48	500	8045	50	500	11366	50	500	14497	36	500
1433	23	500	4201	44	500	8081	45	500	11381	48	500	14526	3	1000
1485	23	500	4205	18	500	8135	14	500	11406	21	500	14560	5	500
1528	10	500	4214	2	500	8221	14	500	11435	38	500	14706	21	500
1768	21	500	4348	25	500	8236	10	500	11494	47	5000	14730	45	500
1781	41	500	4418	2	1000	8246	15	500	11526	31	8000	14732	11	500
1846	38	1000	4538	17	500	8259	10	500	11557	49	500	14744	20	1000
1898	21	500	4549	4	500	8356	39	500	11601	31	500	14787	37	500
1901	13	500	4583	12	500	8394	24	500	11636	23	500	14984	21	500
2027	4	8000	4894	49	500	8472	12	1000	11674	6	500	15026	48	500
2032	37	500	4930	22	500	8482	14	1000	11685	50	500	15262	32	500
2130	5	500	4983	33	500	8505	13	500	11784	5	500	15325	20	500
2169	42	5000	5065	21	500	8598	12	500	11836	46	500	15353	1	500
2192	28	500	5106	4	500	8665	10	500	11840	50	500	15355	41	500
2200	1	500	5208	3	500	8777	14	500	11860	21	500	15470	40	500
2207	18	1000	5212	5	500	8917	33	1000	12043	31	500	15549	27	500
2223	16	500	5214	32	1000	8835	20	500	12335	18	1000	15577	46	500
2315	37	500	5281	20	1000	8907	23	500	12343	13	500	15673	1	500
2331	45	500	5295	34	500	8991	28	500	12553	48	500	15731	17	500
2357	14	500	5307	17	500	9025	39	500	12803	42	500	15809	5	500
2386	5	500	5324	28	500	9052	40	500	12844	5	500	15864	14	500
2443	45	500	5338	27	500	9137	13	500	12875	11	500	16125	1	1000
2447	34	500	5364	39	500	9215	44	5000	12958	39	500	16141	7	500
2519	43	500	5368	5	500	9252	50	500	13052	33	500	16196	19	500
2529	4	500	5531	26	500	9318	4	500	13187	39	500	16210	29	500
2599	48	500	5745	45	500	9413	24	20000	13190	19	500	16278	36	500
2622	45	500	5851	35	500	9626	42	500	13276	12	500	16344	37	500
2625	49	500	5855	20	500	9696	37	500	13352	41	500	16397	29	1000
2627	43	500	6179	35	500	9784	1	500	13372	26	500	16538	40	500
2829	9	500	6277	44	500	9905	49	8000	13522	11	500	16582	44	500
2830	28	500	6293	7	500	9921	44	500	13523	45	500	16695	17	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600.000 рублей.

Удѣла выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1890 года.

Т А Б Л И Ц А

серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1884 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка 2-го января 1890 году.

Н У М Е Р А С Е Р І Й:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій включаетъ въ себя 50 билетовъ, съ № 1 по № 50-й включительно.

00266	03096	04508	06991	07950	08824	12054	13284	14621	15737	17269	18665
01299	03145	04644	07091	08044	09412	12135	13338	15158	16076	17487	19273
01433	03279	04853	07415	08142	09472	12207	13407	15164	16251	17520	19521
02276	03632	04857	07421	08267	09693	12448	13633	15477	16548	18106	19533
02341	03783	05815	07559	08523	09760	12585	13849	15699	16796	18261	19562
02671	03901	05825	07722	08551	10079	13078	14363	15616	16989	18367	19840
02833	04024	06400	07763	08389	11779	13108	14408	15632	17128	18472	
02868	04178	06532	07854	08655	11792	13230	14611	15691	17251	18563	

Всего 94 серій, составляющія 4.700 билетовъ, на сумму 587.500 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 рублей за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апрѣля 1890 года въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и казначействѣ.

По Высочайше утвержденнымъ положеніямъ о билетахъ внутреннихъ съ выигрышами займа, выигрыши, павшіе на билеты, выдаются владѣльцамъ билетовъ черезъ три мѣсяца отъ дня тиража. Для полученія выигрышей въ установленные сроки, владѣльцы билетовъ, на которые пали выигрыши, приглашаются предъявлять въ Государственный Банкъ билеты, по крайней мѣрѣ, за двѣ недѣли до наступленія установленныхъ трехмѣсячныхъ сроковъ, чтобы въ Государственному Банку время исполнить необходимыя формальности, обуславливающія выдачу выигрышей.

О Б ъ Я В Л Е Н І Е

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1889—90 подписномъ году (съ 1 августа 1889 г. по 1 августа 1890 г.)

Съ 1 августа 1889 года журналъ „Церковно-приходская школа“ вступилъ въ третій годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ своей главной задачѣ—оказывать посильную помощь трудящимся въ школахъ пастырямъ и учителямъ въ ихъ великомъ и святомъ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа, журналъ по прежнему будетъ вмѣстѣ и органомъ, при посредствѣ котораго дѣла въ конрицѣ народнаго образованія могутъ обмѣниваться между собою взглядами на различные вопросы, относящіеся къ такой или иной постановкѣ школьнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ, а равно и выражать указываемыя школьною практикою и жизнью нужды, желанія и потребности школы и ея непосредственныхъ дѣателей. Отдѣлъ для чтенія учащихся и въ новомъ подписномъ году печатается такъ, чтобы изъ него легко было затѣмъ составить особныя книжки для выдачи на руки ученикамъ школы.

Программа журнала остается прежняя.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ пресвитеріальныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Матеріалы духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школахъ и дома.

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Приѣмры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религиозно-нравств. содержанія.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Журналъ выходитъ по прежнему ежемѣсячно: книжками отъ 4 до 5 и болѣе печатныхъ листовъ съ 1 августа 1889 года по 1 августа 1890 года.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой три руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- Въ **Кіевѣ**: 1) въ редакціи журн. „Церк.-приходск. Школа“, при Кіевск. Епархіальн. Училищн. Совѣтѣ
2) въ редакціи журнала „Руковод. для сельскихъ пастырей“, при Кіевск. духовной семинаріи;
3) въ Южно-Русскомъ книжномъ магазинѣ Динтера.
- Въ **С.-Петербургѣ**: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;
2) въ книжномъ магазинѣ И. А. Тузова.
- Въ **Москвѣ**: въ Учебномъ магазинѣ „Начальная Школа“ Е. Н. Тихомировой.

Въ редакціи журнала можно также получать и оставшіеся отъ первыхъ двухъ подписныхъ годовъ экземпляры:

Годъ I (съ 1 августа 1887 года по 1 августа 1888 года) — цѣна три рубля съ перес.
Годъ II (съ 1 августа 1888 года по 1 августа 1889 года) — цѣна три рубля съ перес.

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Миссионер-Четвы, въ 8 д. л., въ 12 книгахъ, новое изд., Московской Синод. типогр. 1889 г. Цѣна въ кожѣ 18 р. (съ вновь изготовленнымъ изображеніемъ Св. Дмитрія Ростовскаго), въ кор. 13 р., въ бум. 13 р. 65 к.

Служба и апокалипсисъ Иероса, Вогородицъ, въ честь и память Чудотворныя ея иконы, нарицаемаы Иверскія (съ рисункомъ). Новое, улучшенное изд. Московск. Свн. типогр. Цѣна на прост. бумагѣ: въ бум. 30 к., въ кор. 45 к., въ папкѣ 50 к., въ кожѣ и колленкорѣ 70 к., въ колен. цѣтн. 80 к., на веленев. бумагѣ: въ печ. обол. 35 к., въ кор. 50 к., въ папкѣ 55 к., въ кожѣ и колленк. 75 к., въ цѣтн. колленк. 85 к.

Такъ же продается новая книга:

Бесѣды о народнои школѣ, Н. Ильминскаго. Изд. Слб. Синод. типогр. 1889 г. Цѣна въ бум. 10 к.

По поводу исполнявшагося въ минувшемъ году пятидесятилѣтія священства состоящаго при Посольской нашей церкви въ Парижѣ извѣстнаго издателя духовнаго журнала на французскомъ яз. „L'Union Chrétienne“ и составителя Исторіи Христіанской церкви на томъ же языкѣ, о. Владимира Гетте, издана имъ новая книга, „Souvenirs d'un prêtre romain devenu prêtre orthodoxe.“ (Воспоминанія римско-католическаго священника, сдѣлавшагося священникомъ православнымъ) Paris. 1889 г.

Книга эта составляетъ объемистый томъ, свыше 400 стр. Небольшое число экземпляровъ этой книги поступило въ продажу въ Синодальныя книжныя лавки по 2 р. 50 коп. за экземпль. въ буажной обложкѣ.

Объ авторѣ этой книги и содержаніи ея напечатана особая статья въ № 50 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за минувшій 1889 годъ.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и награды.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Списокъ лицамъ, коимъ преподано Богословеніе Святѣйшаго Синода. **Прибавленія:** Слово на Богоявленіе святаго священномученика Ипполита.—О причинахъ упадка успѣховъ по церковному пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.—Нѣсколько словъ о штундѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Некрологъ С. П. Боткина.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 4 января 1890 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.